

НА БОВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М.,
АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А. (Феофан),
БАНИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответст-
венный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В.,
ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., СТЕПАНОВ А.Р.
(зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А.,
БОЛТИКОВ В.В., ТОНКОНОГОВ В.П., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращают-
ся. За достоверность фактов, имен собственных, не-
разглашение тайны отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений — рекламода-
тели, за качество печати — типография. Переписка с
читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 17.03.2005. Подписано к печати 5.04.2006.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15 000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 46.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2006

На 1-й странице обложки:

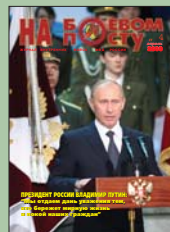

Фото Юрия МУХИНА

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать"
— 73 175

апрель 2006

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Епископ
Ставропольский
и Владикавказский
ФЕОФАН

член редколлегии журнала

Христос Воскресе!

Дорогие воины внутренних войск МВД России! Сердечно по-
здравляю всех вас — генералов, офицеров, прапорщиков, сер-
жантов и солдат, членов ваших семей — с великим и праздни-
чным днем Светлого Христова Воскресения.

День этот справедливо называют праздником праздников и
торжеством из торжеств. Ибо Воскресение Христово есть залог
всеобщего воскресения и бесспорное свидетельство великого
дара Божия роду человеческому — бессмертия.

Многие из вас, что называется, смерти смотрели в лицо, пе-
реживая боль потери товарищей, — такова специфика воинской
службы, тем более в ваших войсках, ибо вы и в мирное время
всегда на боевом посту. В самые трудные времена, когда наше
государство находилось на грани гибели, его спасала жертвен-
ность русских солдат и живая вера русского народа, основанные
на всепобеждающем крестном подвиге Господа нашего Иисуса
Христа, отдавшего Себя как искупительную жертву за все чело-
вечество. Пусть укрепляет вас этот великий подвиг в непростом,
но столь необходимом служении Отечеству. Помните о том, что
пуля врага может поразить ваше тело, но душу у вас отнять не в
силах. Только надо быть с Богом, ибо тогда и Бог будет с вами. А
если с нами Бог, то никто нам не страшен.

В эти праздничные дни по-особому воспринимаешь строку
из Государственного гимна России: хранимая Богом родная зем-
ля. Вся история нашей Родины показывает, что, как бы ни были
тяжелы испытания, будь то внешняя агрессия или внутренняя
смута, Господь всегда хранил Россию. Отечество всегда возрож-
далось, преодолевало болезни и слабости. В окружающем нас
мире немало зла и страдания, смущающих наши души, а зачас-
тую ведущих к унынию. Верю и надеюсь, что Пасха Божия спаси-
тельная вдохнет в ваши души и сердца веру во всемогущую и не-
оскудевающую помощь Божию, надежду на заступничество Спа-
сителя и Матери Божией, любовь, преодолевающую все и всяче-
ские испытания. Любовь к родным и близким своим, любовь к
народу нашему, доверившему вам свою безопасность, любовь к
Отечеству — великой России, столь нуждающейся сегодня в па-
триотическом служении всех своих сыновей и дочерей. В единст-
ве наша сила — в единстве веры и верности, цементирующей на-
цию.

Благодаря Господа нашего Иисуса Христа да пребывает с ва-
ми, дорогие мои, во всех путях жизни вашей, будьте всегда Бо-
гом хранимы, здоровы и счастливы.

Воистину Христос Воскресе!

На соединения и воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов возлагаются следующие задачи: охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях... участие в поиске и задержании лиц, противоправным способом проникших на территории охраняемых объектов и сооружений или покинувших их.

Из статьи 19 Федерального закона Российской Федерации "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации"

ВСЕГДА ГОТОВЫ ОХРАНЯТЬ

Стр. 11

Стр. 21

Стр. 29

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАЗДНИК Президент поздравил войска с юбилеем	4	ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО Сколок общества — не осколок	34
ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА "Опираясь на традиции, идти дальше, добиваться большего"	8	ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ Пуля в сердце Спасителя	36
СЛУЖБА Меликовы: полковник и два генерала 60 лет на страже безопасности ВГО	11 15	ИСТОРИЯ Период полураспада	40
ВОЕННАЯ ШКОЛА Учитель тот, у кого учатся	18	"Космическая" задача пермского конвоя	43
ВОСПИТАТЕЛИ К кому теперь идти солдату, кому нести печаль свою?..	21	ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ Это было в Ростове: даже враг признал войска НКВД элитными	44
ВЕРА С Христом воскреснет и Россия	24	КУЛЬТУРА С концертом — на передовую!	46
ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА Дедовщина: с кого спрос? С кого взятки гладки?	26	"Военная служба помогает стать мужиком"	48
ТРЕТИЙ ТОСТ "Чтобы, умирая, воплотиться..."	29	ЛИТЕРАТУРА Над святою водой	50
		Не дают дела остановиться...	58
		Сапоги всмятку	60
		КНИЖНАЯ ПОЛКА Памятное	62

Сегодня мы отдаем дань уважения тем, кто охраняет конституционный порядок, кто бережет мирную жизнь и покой наших граждан, кто бесстрашно встает на пути преступников, надежно обеспечивает охрану стратегических объектов и транспортных узлов.

В почти двухвековой летописи вашей службы немало героических страниц, немало событий, не раз показавших ее важность и востребованность.

Еще летом 1812 года батальоны внутренней стражи одними из первых вступили в бой с авангардом наполеоновских войск, а в годы Великой Отечественной войны части и соединения внутренних войск стояли насмерть под Москвой и Ленинградом, самоотверженно воевали на сталинградских рубежах. И конечно, мы всегда будем помнить о благородстве и смелости тех, кто помогал эвакуировать население из зоны чернойбыльской аварии, спешил на выручку пострадавшим от землетрясения в Армении, в других горячих точках.

Сегодня внутренние войска по праву считаются одним из значимых звеньев системы МВД России. Вы обладаете мощным техническим и кадровым потенциалом, оперативными возможностями, хорошо оснащенными и мобильными специальными подразделениями. И эти ресурсы должны эффективно работать на достижение главной цели — на укрепление безопасности страны и ее граждан.

Приоритетным направлением остается борьба с терроризмом и преступностью. Необходимо жестко пресекать любые попытки разжечь межнациональные конфликты, спровоцировать массовые беспорядки.

Важно повышать уровень защиты важнейших объектов инфраструктуры. Арсенал ваших средств должен пополняться и новыми техническими разработками, и адекватными современной ситуации методами охраны. В целом эффективность вашей работы будет зависеть от четкого взаимодействия с другими силовыми структурами и органами власти. Вновь подчеркну: только комплексные действия по охране правопорядка способны дать ожидаемые обществом высокие результаты. Хочу поблагодарить личный состав внутренних войск за мужество и профессионализм, за добросовестную службу на благо нашей Родины.

Я хочу пожелать и вам, и всем вашим близким всего самого-самого доброго.

ПРЕЗИДЕНТ ПОЗДРАВИЛ ВОЙСКА С ЮБИЛЕЕМ

27 марта в Государственном центральном концертном зале "Россия" на торжественном вечере в честь 195-летия войск правопорядка выступил Президент Российской Федерации, Верховный главнокомандующий Владимир Путин. Он поздравил военнослужащих, ветеранов с их профессиональным праздником — Днем внутренних войск МВД России — и выступил с приветственным обращением к ним.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

На торжествах по случаю юбилея войск присутствовали министр внутренних дел РФ генерал армии Рашид Нургалиев, главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин, депутаты Государственной думы РФ, Герои Советского Союза и Российской Федерации, военнослужащие, награжденные орденами и медалями, представители общественных организаций.

Военнослужащим войск правопорядка свои выступления посвятили Иосиф Кобзон, Валентина Толкунова, Тамара Синявская, Александр Серов, артисты Государственного академического ансамбля народного танца под управлением Игоря Моисеева, гитарист Виктор Зинчук, а также многие молодые популярные эстрадные исполнители.

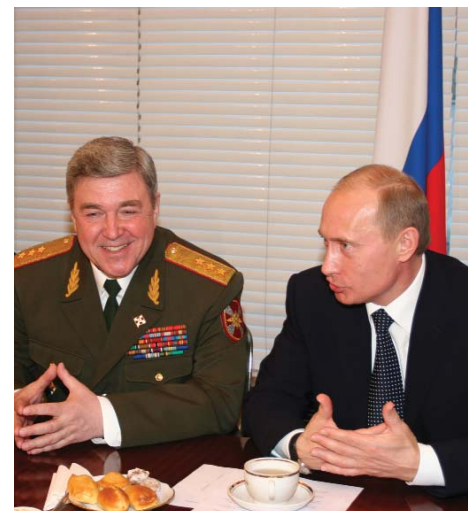
В ходе торжественных мероприятий президент встретился с ветеранами и военнослужащими внутренних войск МВД России. Он еще раз поздравил их с профессиональным праздником.

— У вас много задач. Они очень разноплановые. Это и охрана объектов, и выполнение задач в горячих точках, и охрана общественного порядка. В общем, нет ни одной задачи, выполняемой внутренними войсками, которая была бы второстепенной, — подчеркнул президент. — Знаю, что сейчас министерство и главнокомандующий, надеюсь, вместе с вами думают о том, как сделать эту работу еще более совершенной и эффективной, как минимизировать затраты на выполнение задач, нацеленных на достижение тех результатов, которые от вас ожидают.

Во время встречи Верховный главнокомандующий ответил на волнующие военнослужащих и ветеранов вопросы, заверил их в том, что все проблемы будут своевременно решаться.

В заключение Владимир Путин выразил уверенность в том, что внутренние войска способны адекватно реагировать на современные внутренние угрозы и обеспечить безопасность Российского государства и его граждан. Способны и по своему интеллектуальному потенциалу, и по подготовке, а самое главное — по настрою в работе, по внутренней собранности и огромному позитивному опыту, который накоплен ветеранами и передается из поколения в поколение.

**Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ**

апрель 2006

Главнокомандующему внутренними войсками МВД РФ генерал-полковнику Н.Е. Рогожкину, военнослужащим внутренних войск МВД России

Многоуважаемый Николай Евгеньевич!

Уважаемые военнослужащие!

Поздравляю вас со 195-й годовщиной образования внутренних войск МВД России.

С особым чувством мы повторяем ныне слова молитв о богахранимой стране нашей, властех и воинстве ея, и перед мысленным взором предстают наши воины, которые отстаивают справедливость и закон, ежедневно рискуя своей жизнью.

Русская Православная Церковь вместе с вами скорбит о военнослужащих, погибших в ходе межнациональных конфликтов, антитеррористических операций. Мы молимся о упокоении их душ и чтим их подвиг, верность воинскому долгу. Разделяя горечь утраты, которую переживают члены семей и друзья убиенных воинов, мы просим Вселюбимого Бога быть Утешителем в постигшей их скорби. Молимся о раненых офицерах и бойцах, да ниспослет им Господь облегчение страданий и скорое исцеление. А для военнослужащих, получивших ранения, — возможность достойно устроить свою жизнь в обществе.

Верю, что не только мужество, но и справедливость, гуманность и милосердие присущи российскому воину. Господь призывает нас: "Не ожесточите сердце ваших", ибо "кто ожесточает сердце свое, тот попадет в беду" (Евр. 4, 13; Прит. 28, 14). Участвуя в боевых действиях, будьте добрыми наследниками наших великих предков, старайтесь гуманно относиться к пленным врагам, не говоря уже о мирных людях, стариках, женщинах и детях, измученных войной и беззаконием. Дай Бог, чтобы они смогли видеть в вас своих защитников и друзей.

Мужайтесь, дорогие мои, будьте "тверды и непоколебимы" (Кол. 1, 23). Призываю благословений Божие на всех, кто стоит на страже закона и мира, молюсь, чтобы Господь сохранил вас не только от телесных, но и от душевных ран.

С надеждой и благодарностью смотрит на вас народ; взирает на вас и Господь, Который сказал: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Ин. 15, 13). Его всемогущая помощь да пребывает с вами.

**С уважением,
Патриарх Московский и всея Руси
Алексий II**

ПОДВИГ СТАЛ НОРМОЙ

Накануне Дня внутренних войск главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин, генералы и офицеры Главкомата внутренних войск и представители органов власти страны и различных общественных организаций поздравили с праздником Героя России генерал-полковника Анатолия Романова, находящегося на лечении в госпитале им. Бурденко, а также военнослужащих, получивших ранения в ходе контртеррористических операций на Северном Кавказе, которые лечатся в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск.

Главнокомандующий вручил ведомственные медали и нагрудные знаки, памятные подарки наиболее отличившимся военнослужащим. За инициативу и усердие, проявленные при исполнении задач по обеспечению общественной безопасности в Северо-Кавказском регионе, награждены старший лейтенант Максим Кочетов, прапорщик Сергей Чертков, старший сержант Александр Мухомников, сержант Александр Казьмин, ефрейтор Евгений Кириллов, рядовые Сергей Мищенко, Александр Еременко, Евгений Смирнов, Максим Фурман.

Прямо в больничной палате главком вручил памятные подарки Герою Советского Союза ветерану внутренних войск Михаилу Борисову и офицеру отряда "Русь" капитану Андрею Пелихову.

— Верные военной присяге, славным боевым традициям, вы с честью и достоинством выполнили свой конституционный долг, для многих из вас подвиг стал нормой, а самоотверженность — делом чести, — обратились к раненым военнослужащим и персоналу госпиталя генерал-полковник Николай Рогожкин. — Отдавая дань уважения солдату правопорядка, российский народ в эти дни чествует ветеранов и воинов внутренних войск, служащих и граждан-

ский персонал — всех, кто сегодня находится в войсковом строю, кто носит или носил краповые погоны!

Памятные подарки военнослужащим также вручили заместитель начальника управления Федерального агентства по культуре и кинематографии Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ Александр Заволокин, помощник депутата Государственной думы РФ Сергей Горохов, начальник международного культурного центра Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ Инна Цавелева, член Союза писателей Михаил Слуцкий, член комитета общественного движения "Солдатские матери" Галина Чужанова. В заключение мероприятия перед солдатами, офицерами и медицинским персоналом госпиталя выступили известный киноактер Алексей Маклаков и музыкальный коллектив "Шиншиллы".

Капитан
Вячеслав КАЛИНИН
Фото автора

КАК И 195 ЛЕТ НАЗАД — НА СТРАЖЕ ТИШИНЫ И СПОКОЙСТВИЯ

Накануне юбилея войск главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Николай Рогожкин провел пресс-конференцию в редакциях газет "Московский комсомолец" и "Красная звезда", выступил перед телезрителями и радиослушателями в телепрограмме "Доброе утро" на РТР и на радиостанции "Маяк", встретился с представителями российских СМИ в агентстве ИТАР-ТАСС. Лейтмотивом встреч стала деятельность группировки внутренних войск в Чечне, реформирование войск правопорядка, обеспечение ими общественного порядка и безопасности граждан, охраны важных государственных объектов в стране.

— Основные задачи внутренних войск с 1811 года изменились только по форме, но не по сути, — отметил главнокомандующий, выступая перед представителями прессы и телевидения. Главная из них в современных условиях — это борьба с терроризмом. В связи с этим приоритетным направлением деятельности войск сегодня является обеспечение конституционного порядка, прав и свобод граждан России на территории Южного федерального округа, и в первую очередь в Чеченской республике.

Повышенное внимание внутренние войска уделяют охране государственных объектов и охране общественного порядка во всех субъектах Российской Федерации.

Главнокомандующий проинформировал журналистов о том, что реформирование войск идет согласно плану, в основе которого лежит приведение численности и состава войск в соответствие с решаемыми ими задачами и выделяемыми финансовыми средствами.

Во время встреч представители СМИ не могли обойти стороной тему неуставных взаимоотношений. Главнокомандующий признал, что с этой проблемой войска, как и другие силовые структуры, в повседневной жизни сталкиваются. Но показатели преступности, связанной с казарменным хулиганством, во внутренних войсках выгодно отличаются от статистики других ведомств. Это связано в первую очередь с тем, что войска постоянно находятся в режиме боевой службы. Ежедневно около 60 тысяч военнослужащих с оружием в руках выполняют служебно-боевые задачи, зачастую связанные с риском для жизни. Тем не менее работа по разрешению проблемы неуставных взаимоотношений ведется. Помощь и поддержку в этом деле войска получают от различных общественных организаций, среди которых Комитет солдатских матерей, Общественная палата и другие. Главнокомандующий подчеркнул, что даже несмотря на некоторые негативные моменты, которые, к сожалению, пока имеют место в войсковой среде, служба в армии для молодежи по-прежнему остается уникальной возможностью подготовиться к серьезной взрослой жизни.

Михаил СМЫШЛЯЕВ

"ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА"

21 марта в гарнизонном Доме офицеров Отдельной дивизии оперативного назначения состоялась научно-практическая конференция, приуроченная к празднованию 195-летия внутренних войск МВД России.

В конференции приняли участие офицеры Главного командования, округов, воинских частей, непосредственно подчиненных главнокомандующему ВВ МВД России, и военных институтов внутренних войск МВД России.

Основной целью этого важного мероприятия стало освещение истории становления, развития, современного состояния и перспектив совершенствования служебно-боевой деятельности внутренних войск как важнейшего силового компонента правоохранительной структуры государства. В ходе конференции обобщен опыт совершенствования организации, способов применения, всестороннего обеспечения служебно-боевой деятельности войск, накопленный в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона РФ и во время выполнения других служебно-боевых задач по противодействию терроризму.

Конференция открылась церемонией возложения венков на Аллею Славы к памятнику погибшим военнослужащим Отдельной дивизии оперативного назначения.

С докладом "История становления, современное состояние и перспективы развития внутренних войск МВД России в правоохранительной системе государства" выступил главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин. Начальники управлений ГКВВ в своих выступлениях остановились на различных проблемах обеспечения служебно-боевой деятельности войск правопорядка.

Участники и гости конференции ознакомились с современными образцами вооружения, боевой и специальной техники, инженерных средств, средств связи, индивидуальной защиты военнослужащих. В холле Дома офицеров функционировала выставка, подготовленная Центральным музеем внутренних войск МВД России, рассказывающая о почти двухсотлетнем боевом пути российских войск правопорядка.

Сотрудники издательства "Молодая гвардия" организовали продажу книг из серии: "Жизнь замечательных людей", "Проза века", "Близкое прошлое", продемонстрировали набор из ста книг для типовой ротной библиотеки.

Полковник
Евгений КУБЫШКИН

Визитная карточка:

Завизионов Юрий Гаврилович родился в 1952 году в Ташкенте в семье военнослужащего. Окончил Ташкентское высшее танковое командное училище, Военную академию бронетанковых войск, Военную академию Генерального штаба. Командовал взводом, ротой, батальоном, полком, бригадой, прошел ряд штабных должностей. Служил в Туркестанском, Среднеазиатском, Ленинградском, Сибирском военных округах, в Группе советских войск в Германии, Центральной группе войск, в КВВ, Московском, Северо-Кавказском, Сибирском округах внутренних войск. С сентября 2005 года — командующий войсками ордена Красной Звезды Северо-Западного округа внутренних войск МВД России.

Командующий войсками ордена Красной Звезды Северо-Западного округа внутренних войск МВД России генерал-майор Юрий ЗАВИЗИОНОВ:

“ОПИРАЯСЬ НА ТРАДИЦИИ, ИДТИ ДАЛЬШЕ, ДОБИВАТЬСЯ БОЛЬШЕГО”

— Товарищ командующий, вы в должности больше шести месяцев. Сейчас модно подводить итоги стодневки деятельности руководителей на том или ином посту. С вашим приходом в округ что-то изменилось? Известна ваша требовательность к организации подготовки войск. Наверное, именно с нее и начали?

— В первую очередь мы привели организацию боевой учебы в соответствие с руководящими документами, требованиями главнокомандующего на новый учебный год. В округе разработаны так называемые типовые планы работы на месяц и неделю. В них заложены мероприятия главка, управления округа, соединений, частей, которые должны проводиться в обязательном порядке. Изменить планы никто не вправе.

Коррективы будут внесены лишь в том случае, если войска округа вдруг привлекут к выполнению каких-либо срочных задач, поставленных главнокомандующим.

Большое внимание в обучении личного состава уделяется наглядности. К примеру, на сборе с командирами соединений, воинских частей и их заместителями мы разворачивали и показывали типовой пункт обогрева личного состава, который реально работал. В течение всего зимнего периода обучения военнослужащие, выполнив упражнение, заходили в него, грелись, пили горячий чай, ели бутерброды. Такие пункты обогрева созданы в каждой части. Прошедшей зимой их использовали на всех полевых занятиях.

Кстати, в этом году зима выдалась суровой. Но несмотря на низкую температуру,

занятия по боевой подготовке не отменялись. Они проходили в учебных классах, где военнослужащие изучали теоретические вопросы. А практические занятия проводили уже после того, как потеплело. При этом перенос занятий не повлиял на общее количество часов по той или иной дисциплине.

За последнее время, что называется, повернулись лицом к организации физической подготовки. Так, в управлении округа стабильно отрабатываем положенные упражнения. Во вторник проводятся занятия по гимнастике, в четверг — плавание или лыжные гонки. В конце каждого месяца — контрольно-проверочные занятия с выставлением оценок персонально каждому офицеру управления.

Такую же отлаженную систему вводим в соединениях и частях округа.

— Питерское телевидение показало сюжет о проведенных в округе занятиях по мерам безопасности. И даже назвало их зрелищем не для слабонервных. Что же вы такое продемонстрировали тележурналистам?

— Начну с того, что известно всем и каждому: военная служба связана с работой на технике и при вооружении. И первейшая обязанность командиров — сберечь жизнь и здоровье своих подчиненных. Основоположник полевой хирургии Н. И. Пирогов говорил, что честь и хвала тому врачу, который может вылечить серьезную болезнь, но в десять раз честь и хвала тому врачу (в нашем случае читай — командиру), который может болезнь предупредить. Думаю, это в полной мере можно отнести и к профилактике травматизма.

Мы серьезнейшим образом проанализировали основные причины полученных в войсках округа травм и разработали систем мер по их профилактике, первой из которых стало показательное занятие, проведенное на окружном учебно-методическом сборе. Я проводил подобные занятия в своем полку, еще когда служил в Группе советских войск в Германии. Помню один из опытов, который мы тогда довольно часто демонстрировали. Ставили фанерную мишень и стреляли в нее холостыми патронами с расстояния полуметра. В мишень выжигалась здоровенная дыра. Тут уж любому становилось понятно, что даже выстрел холостым патроном может быть опасен.

Примерно то же самое мы показали на нескольких учебных местах, оборудованных на базе учебного полка округа: продемонстрировали необходимость соблюдения мер безопасности и на тактических занятиях, и на стрельбище, и в городке РХБЗ...

Вот лишь несколько примеров. Разорвавшийся взрыв-пакет отрывает пальцы у муляжа руки. Указатель, выстреливаемый пиропатроном машины радиационно-химической разведки, насквозь пробивает солдатский сапог.

Вспомнили и учли, что военнослужащие часто получают травмы не только на

полевых занятиях. Продемонстрировали, к чему приводит использование во время хозяйственных работ неисправного инструмента, чем может закончиться несоблюдение мер безопасности в карауле или в автопарке. Кстати, наиболее впечатляющий опыт продемонстрировали водителям. Из подсобного хозяйства специально привезли свинной язык и облили его антифризом. Буквально на глазах произошло сильнейшее органическое поражение. Думаю, у наблюдавших за этим пропадет всякое желание проводить какие-либо “эксперименты” с ядовитой жидкостью. Словом, постарались развеять все сомнения по поводу соблюдения мер безопасности.

Хочу подчеркнуть, что подобные занятия проводятся регулярно. И в первую очередь с вновь призванными солдатами.

Результат такого серьезного отношения к профилактике травматизма не заставил себя ждать — по сравнению с аналогичным периодом прошлого года число травм в округе значительно уменьшилось.

— С безопасностью службы связаны напрямую вопросы искоренения неуставных взаимоотношений. Есть ли у вас рецепт борьбы с этим явлением?

— Во внутренних войсках, как войсках правопорядка, этому вопросу всегда уделялось повышенное внимание. Вот и 2006 год главнокомандующий объявил годом борьбы с неуставными проявлениями.

Однако универсального рецепта от дедовщины нет, наверное, ни у кого: каждый воинский коллектив имеет свои особенности, с учетом которых и должна вестись борьба с казарменным хулиганством. Но вот что примечательно — в боевой обстановке я вообще не видел дедовщины. Потому что там все равны, независимо от того, кто сколько прослужил, все решают одну задачу, идут в бой, где в любой момент каждый может погибнуть... При планировании операций я всегда доверял тяжелую, ответственную задачу тем, кто прослужил больше. Да и старослужащие берегли молодежь. Были такие моменты, когда выслужившие свой срок бойцы уходили на вой-

сковые или специальные операции и молодежь не брали. Говорили: лучше все сделаем мы, чем необстрелянные пацаны, которых можно потерять.

Что же касается искоренения дедовщины в повседневной жизни, то понятно одно: если солдат занят не какой-то бестолковой работой типа “круглое нести, а квадратное катить”, а выполняет конкретную задачу или находится на занятиях, тогда неуставные проявления будут сведены к минимуму. А если к тому же занятия продуманы и увлекают солдата, на них создана обстановка состязательности, которая стимулирует воина к самосовершенствованию...

В округе очень внимательно проанализировано обращение главнокомандующего по поводу борьбы с неуставными отношениями. Я, мои заместители, начальники ведущих отделов и служб побывали во всех воинских коллективах, выступили перед военнослужащими, побеседовали с ними, расспросили о нуждах и проблемах. Анализировали те негативные явления, которые имели место в последние месяцы.

Мы опубликовали обращение главнокомандующего в газете округа, она есть в каждом подразделении, разместили на ее страницах обзор судебных решений об осуждении военнослужащих за преступления, связанные с нарушением уставных правил взаимоотношений. Серьезную поддержку в борьбе с казарменным хулиганством оказывают нам военные прокуроры, комитеты солдатских матерей. В управлении округа прошла встреча с председателем комитета солдатских матерей Санкт-Петербурга Элллой Поляковой. Она выступила перед офицерами, рассказала, чем занимается их организация. Командование войсками округа выразило надежду на конструктивное взаимное сотрудничество. Важно ведь не искать “жареные” факты, о том, что творится в наших частях, мы и сами знаем. Важно слово матери, ее совет.

Теперь нужно продолжить работу по искоренению дедовщины, чтобы меры, принятые нами, не превратились в очередную кампанейщину.

— В июле нынешнего года в Санкт-Петербурге состоится встреча руководителей стран "Большой восьмерки". Как организована подготовка войск округа в связи с предстоящим саммитом?

— Задача перед войсками округа стоит серьезная, поэтому командованием и штабом тщательно изучен опыт использования войск при проведении мероприятий по празднованию 300-летия Санкт-Петербурга, 60-летия Победы и 1000-летия Казани. Начали уже и практическую подготовку. Так, провели тактико-специальное учение по отражению нападения на охраняемые важные государственные объекты и военные городки. Причем привлекли к нему не только командиров соединений, частей и их заместителей, но и командиров рот, батарей, групп, то есть тех должностных лиц, которые непосредственно участвуют во всех мероприятиях, возглавляя резервы, тревожные группы.

Организовали тесное взаимодействие с территориальными органами исполнительной власти, управлениями других силовых ведомств. В ходе комплексного учения военнослужащие округа отрабатывали не только вопросы отражения нападения на ядерно-опасные объекты, но и совместно с МЧС локализовывали и ликвидировали условный пожар на объекте. Провели тренировку по действиям при обнаружении взрывных устройств с применением для ликвидации СВУ авторобота. Подчеркну: работали в тесном контакте со всеми силовыми структурами.

Недавно совместно с ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области проведено совместное учение по обеспечению безопасности массовых мероприятий в городе, в ходе которого мы наметили возможные маршруты выдвижения на службу, провели их рекогносцировку, тренировались проводить блокирование, оцепление...

Естественно, во время подобных мероприятий совершенствуется работа штабов, групп управления от приема сигнала до реализации приказа конкретными исполнителями.

— В округе не понаслышке знают о вашем особом отношении к сохранению традиций войск, внимания, которое вы проявляете к ветеранам...

— Убежден: опыт ветеранов, каким бы "старым" он нам ни казался, востребован и сегодня. В свое время я читал воспоминания известного писателя Николая Грибачева. Во время Великой Отечественной он был командиром отдельного инженерно-саперного батальона. Со своими бойцами Грибачев успешно форсировал бурную речку, не потеряв ни одного человека, ни одну единицу оружия. Ряд незамысловатых приемов — и задачу удалось выполнить. Когда я командовал бригадой, вспомнил его рассказ, в точности повторил все действия и успешно выполнил аналогичную задачу.

Мой отец в годы Великой Отечественной войны служил в 6-й гвардейской танковой армии. В 1945 году, когда они переходили через Большой Хинган, столкнулись с проблемой — связи почти не было: мешали горы. Тогда командир принял решение посадить на господствующую высоту связистов с радиостанцией и использовать эту радиостанцию как ретранслятор. То же самое применяли и мы в условиях горной Чечни.

Как видите, и в сегодняшней нашей службе можно использовать то, что применяли наши деды и отцы десятилетия назад.

В округе всячески поддерживаем ветеранов, помогаем ветеранской организации. Продолжается обустройство помещений для совета ветеранов, обновляется экспозиция в музее боевой славы. Ни одно заседание военного совета округа не обходится без председателя совета ветеранов Александра Ефимовича Волкова. От него мы всегда слышим взвешенные, дельные предложения.

Оказываем нашим уважаемым ветеранам практическую помощь. Впервые в течение трех дней все ветераны прошли в окружном реабилитационном центре диспансеризацию, включавшую и ультразвуковое исследование, и сдачу анализов, и консультацию специалистов. И все это без очереди, без предварительной записи. Кроме того, там же организовали для наших ветеранов праздничный обед и просмотр кинофильма "9 рота", чаепитие.

Уверен — традиции округа не должны быть растеряны в наше непростое, бурное время. Их нужно бережно хранить и приумножать. Округ на протяжении нескольких десятилетий является Краснозвездным. Об этом напоминаем нынешним военнослужащим. Каждая грамота, благодарность имеют теперь надписи: "Северо-Западный орден Красной Звезды округ внутренних войск МВД России". Акцентируем на этом внимание и при оформлении наглядной агитации в подразделении.

Наиболее отличившимся военнослужащим вручается медаль "Участник боевых действий на Северном Кавказе. 1994-2004 гг.", разработанная в округе и утвержденная в геральдической комиссии, наручные часы с символикой округа. Офицеры, которым исполнилось 50 лет, получают серебряную заколку для галстука с позолоченным шильдиком, на котором изображен символ Северо-Западного округа внутренних войск — сфинкс. Заколка имеет порядковый номер и вручается в торжественной обстановке вместе с выпиской из приказа.

Доброй традицией стали встречи с интересными людьми, которые еженедельно проходят в управлении округа. Нашими гостями были народные артисты СССР актеры Иван Краско, Петр Вельяминов, Андрей Толубеев, Василий Лановой, спортсмены олимпийские чемпионы Любовь Егорова и Владимир Ешинов, ветеран Великой Отечественной войны Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Василий Николаевич Кубарев, Герой Социалистического Труда Татьяна Михайловна Захарова, популярные артисты Эдуард Хиль, Татьяна Буланова, Юрий Шевчук. Общение с ними вновь и вновь подтверждает истину — вокруг нас множество людей, которых можно с полным основанием назвать гордостью и славою России.

Словом, стараемся, опираясь на традиции, идти дальше, добиваясь большего

Беседовал подполковник
Дмитрий ФЕДОРКОВ

В прошлом году главы двух семейств, двух офицерских династий стали лауреатами премии имени генерала армии И.К. Яковлева: полковник в отставке Василий Константинович Карпов и полковник в отставке Алим Нур-Магомедович Меликов. О Карповых журнал недавно писал. Написать о Меликовых нас побудило событие, которое произошло совсем недавно: старший сын Алима Нур-Магомедовича, командир новочеркасской дивизии оперативного назначения Михаил Алимович в феврале 2006 года получил заслуженное звание генерал-майора.

"Да, нет правил без исключений", — усмехнулся по поводу армейской шутки о том, что сыну полковника никогда не стать генералом Сергей Меликов, получив радостное известие: подписан указ о присвоении генеральских званий группе офицеров, среди которых числился и его старший брат. Первым исключением в семье Меликовых был сам Сергей Алимович. В 2004 году, akurat к 80-летию ОДОНа, которым командовал к тому времени уже два года, он стал генерал-майором.

Меликов вспомнил, как однажды в 2002-м его, заместителя командира дивизии, пригласил командир соединения генерал-майор Николай Турапин.

— Проходи, Сергей Алимович, присаживайся. Комдив пристально посмотрел на своего боевого зама, будто оценивая его потенциальные возможности, и, выдержав многозначительную паузу, продолжил:

— Я, Сережа, знаю тебя уже, можно сказать, давно, поэтому ходить вокруг да около не буду. Решил я увольняться из войск. Процесс этот долгий — отпуска, выходные и прочее — сам знаешь. Пока останешься за меня. Ходить во временно исполняющих обязанности тебе не привыкать...

— Понятно, товарищ генерал...

— Подожди, не перебивай, это еще не все. В управлении кадров интересовались моим мнением относительно того, кого я вижу в перспективе на должности комдива. Так вот, я предложил рассмотреть твою кандидатуру.

МЕЛИКОВЫ: ПОЛКОВНИК И ДВА ГЕНЕРАЛА

...Турапин знал Меликова еще со времени совместной службы в 100-й дивизии в Новочеркасске. Тогда, в 1996 году, Сергей Алимович, старший офицер разведотдела Северо-Кавказского округа внутренних войск, вдруг после окончания первой чеченской кампании почувствовавший себя не у дел (разведка — главнейший вид боевого обеспечения в мирных условиях оказалась как бы на втором плане), попросился из штаба округа на любую строевую должность в войсках. Просьбу энергичного офицера удовлетворили, назначив его начальником штаба полка новочеркасского соединения. Николай Дмитриевич Турапин в то время возглавлял штаб дивизии.

Он хорошо изучил личное дело своего подчиненного. В послужном списке Меликова значились учеба в Саратовском Краснознаменном высшем военном командном училище внутренних войск, служба командиром взвода и роты в львовском конвойном полку, начальником штаба батальона в одесской отдельной конвойной бригаде. Потом были академия имени М.В. Фрунзе, факультет пограничных и внутренних войск которой он окончил с отличием, распределение на Северный Кавказ на должность пэзша лабинского оперативного полка.

В 1997 году пути Турапина и Меликова разошлись. Сергея Алимовича назначили командиром полка в ОДОНе. Тогда, прибыв в полк после назначения, Сергей Алимович узнал о том, что вверенная ему часть ежегодно представляет войска на параде. Это многократно утяжеляло груз ответственности, легший на его плечи. Офицера переполняли те же чувства, которые он испытывал, приехав для прохождения службы в одесскую бригаду, — ею буквально два года назад командовал его отец. Старший лейтенант Меликов должен был сделать тогда все, чтобы не посягнуть свою фамилию. Сейчас ему предстояло работать так, чтобы не посягнуть в глазах общественности внутреннее войска. Поначалу было нелегко — при наличии тех же проблем, что и в других частях, в ОДОНе они были выражены стократ ярче, чем в остальных.

Меликов работал и день и ночь. Грамотный офицер, талантливый организатор и природный оратор, он сумел сплотить вокруг себя не только командование полка, но и весь личный состав. Высшей оценкой и признанием его заслуг стало то обстоятельство, что иначе как уважительно "наш командир" подчиненные его не называли, причем даже после назначения заместителем командира дивизии.

В 1998-м Турапин и Меликов встретились снова. Николай Дмитриевич вступил в командование знаменитой дивизией. В 2001 году Меликова назначили заместителем командира соединения. Под его руководством воссоздали учебные поля, приказарменную учебно-материальную базу, организовали командирскую подготовку офицеров дивизии, возродили практику ротных и батальонных тактических учений с боевой стрельбой.

...В тот памятный день 2002-го откровенность командира открытием для Сергея Алимовича не стала. О возможном увольнении комдива он догадывался — месяц назад Турапин баллотировался в Московскую областную думу, значит, о гражданке подумывал всерьез. Неожиданностью стали переданные в состоявшемся разговоре слова начальника управления кадров Главкомата генерал-лейтенанта Петра Ермакова: "От того, как Меликов справится с обязанностями командира сейчас, будет зависеть его назначение на должность после увольнения Турапина".

В июне 2002-го был подписан соответствующий указ Президента России. Для Меликова настало время новых испытаний, уже в качестве командира соединения. И он проходил их успешно. Все задачи контртеррористической операции в Чечне, обеспечения общественной безопасности в Москве, которые выполняют части дивизии, высоко оценивает Главное командование внутренних войск. Личный состав показывает отличную боевую выучку и готовность к немедленному разрешению чрезвычайных ситуаций. А главное — демонстрирует тот высокий боевой дух, которым всегда отличались дзержинцы.

Впрочем, движущей силой для Меликова с самого начала службы в дивизии явились традиции, которые складывались в ней десятилетиями. Однажды ветераны спросили его: "Что нужно, для того, чтобы дивизия стала снова лучшей в войсках?" Сергей Алимович убежден, что ничего нового изобретать нет необходимости. Достаточно, чтобы бойцы и командиры трудились, осознали свою принадлежность к элитному в войсках соединению.

И все же главным правилом, которое хорошо усвоили для себя и Сергей, и Михаил Меликовы, стал отцовский наказ: важнее всего в жизни — заслужить уважение людей, которые вас окружают, которыми вы командуете, и тех, которые командуют вами.

...Сергей Алимович набрал номер родительского телефона.

— Поздравляю тебя, пап, — Алим Нур-Магомедович узнал голос младшего сына.

— Никак Михаил генерала получил?

— Да. Можешь поднять чарку. Теперь ты, что называется, полный кавалер еще не придуманной медали "Отцовская гордость"...

Гордиться действительно есть чем: два сына — два генерала.

"Эх, был бы жив их дед..." — вздохнул Алим-Нур-Магомедович. В 1941 году его отец ушел на фронт. До войны он был начальником кредитного отдела республиканского банка. Когда грянула Отечественная, стал техником-интендантом второго ранга заместителем начальника финансового управления Крымского фронта. Он пропал без вести во время обороны Севастополя. Как потом выяснил Алим Нур-Магомедович, отец был тяжело ранен в одном из боев, попал в эвакуогоспиталь в Кисловодск. Кисловодск был оккупирован немцами, и сведения о нем оборвались. Меликовы предполагают, что он похоронен в одной из братских могил. Потому что фашисты расстреливали всех командиров и комиссаров, даже если те находились на излечении. Семья, бывая в Кисловодске, традиционно посещает братскую могилу... Так

вот, дожил бы Меликов-дед до Победы, наверняка гордился бы своими детьми (старший стал директором крупного домостроительного комбината, средний — главным бухгалтером республиканского банка, младший — Алим — командиром бригады) и внуками.

Впрочем, повод для гордости внуками был всегда. Еще подростками они радовали родителей отличной учебой — Михаил окончил школу с тремя четверками, Сергей — с четвёрками. Алим Нур-Магомедович вспомнил, как приехал с Сергеем в Саратов, привел его к начальнику училища генералу Алферову. Тот, узнав, что у Сергея всего 4 четверки в аттестате, без тени сомнения спросил: "А остальные тройки?" "Да нет, пятерки", — ответил отец. "Ты что, Алим? Ко мне таких не привозят", — пошутил тогда генерал. Гордился Меликов-старший и спортивными достижениями ребят — оба еще в школе стали кандидатами в мастера спорта. Гордился и тем, что Сергей, пожалуй, единственный в войсках комдив, заслуживший право ношения крапового берета.

Алим Нур-Магомедович вспомнил рассказ младшего сына о том знаменательном бою. В конце марта 1996 года командир 7-го отряда спецназначения полковник Игорь Семин вручил Сергею Меликову за выполнение задач совместно с отрядом "Росич" краповый берет.

— Алимыч, через двадцать минут построение отряда, ты должен быть на нем, — разбудил спозаранку отдыхавшего после боевого выхода офицера разведотдела округа командир "краповиков".

Меликов, чертыхаясь, что не удалось выспаться, вышел из палатки. Встал в сторонке от подразделения, думал, что сейчас будут уточнять задачи. Неожиданно Семин, подав команду: "Равняйся!" и "Смирно!", поприслал его выйти на середину строя. Озвучил решение совета "краповых беретов", приказ командира отряда, снял с себя берет и вручил его Меликову. Сергей растерялся от такого поворота событий. Но моментально собрался, встал на колено, поцеловал берет и, поднявшись, по наитию произнес:

— Служу Отечеству и спецназу!

Для Сергея Алимовича этот акт стал высшей оценкой его боевой работы.

Тогда, в 1996 году, с разведчиками Сергей Алимович исколесил пол-Чечни, штурмовал Самашки, освобождал от боевиков Серноводск. Причем там разведотряд действовал на отдельном направлении самостоятельно. Меликов убедил руководителя операции в оправданности такого решения. Разведчикам доверили штурм гостиничного комплекса. И задача была выполнена.

Командир ОДОНА генерал-майор С.А. Меликов знакомит с соединением главного военного прокурора генерал-полковника юстиции А.Н. Савенкова

Главкомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Н.Е. Рогожкин вручает премию им. генерала армии И.К. Яковлева полковнику в отставке А.Н. Меликову

А однажды разведгруппа, возглавляемая Меликовым, спасла жизнь бойцам пензенского полка оперативного назначения, попавшим в Самашках в засаду. Пензенцы долгое время вели ожесточенный бой, пока им на помощь не подошли разведчики Меликова, которые в лесном массиве недалеко от села вели поиск. Оставить братишек без помощи они не могли, даже несмотря на то, что перед ними стояла совершенно иная задача. Оценив обстановку, Сергей Алимович принял решение выйти группой в центр села. Перебежками, прикрывая друг друга, разведчики достигли указанного командиром рубежа. Но боевики остановили их шквальным огнем. Спасал только арык два бэтэра, которые заняли удобные позиции и по какой-то причине (может, у "духов" гранатометов не было) бандиты их не тронули. Стрельба была настолько плотной, что головы не подняты. Тогда Меликов, вспомнив все, чему его учили наставники и сама жизнь, связался с группировкой, вызвал огонь артиллерии по позициям боевиков. Рисковал, конечно. Но... Банда была рассеяна, пензенцы спасены...

"А ведь Михаил тоже не менее ценный берет носил", — подумал Алим Нур-Магомедович. Только в отличие от Сергея — голубой, десантный.

О десанте Михаил Меликов мечтал с детства. Сколько раз отец уговаривал его поступать в Орденский кадетский (ныне Владикавказское) военное училище внутренних войск, которое, кстати, сам в свое время окончил. Так нет же.

Видя, что переубедить сына не удастся, отец предложил компромисс: поступить сначала в обычное общевоинское командное училище, а не рваться в Рязанское воздушно-десантное. Конкурс там всегда огромный. Зачем рисковать?

— Из "пехоты" всегда перейти можно, — настаивал он.

Михаил стал курсантом Ленинградского общевоинского командного училища. На четвертом курсе отцовская дальновидность подтвердилась. В 1979 году в Вооруженных Силах СССР началось формирование новых десантно-штурмовых бригад в составе Сухопутных войск. Выпускникам "пехотных" училищ и предлагали службу в них.

Мечта Михаила сбылась. По распределению из училища он поехал на должность командира взвода десантников в Группу советских войск в Германии. Прослужив там пять лет, вернулся в Союз. Получил назначение в Кутаиси, в такую же десантно-штурмовую бригаду.

Когда вспыхнуло Закавказье, Меликов уже командовал батальоном. Дома десантники практически не бывали. Ереван, Ленинград, Баку, Кировабад... Бригада только успевала менять адреса горячих командиров.

В известных во внутренних войсках событиях 1988 года в ереванском аэропорту "Звартноц" Михаил Меликов впервые увидел в деле войска прапорщика. Тогда батальон Меликова поставил задачу очистить блокированную экстремистами взлетно-посадочную полосу и подготовить ее для приема самолетов. Вместе с его подчиненными работали бойцы батальона специального назначения внутренних войск (будущего отряда "Витязь"). Михаил Алимович достаточно хорошо знал взвешников и специфику их службы — рос в гарнизонах, переезжая с родителями из Магадана в Куйбышев, потом в Уфу. Отец отдал войскам более трех десятков лет, брат, опять же, во внутренних войсках. В общем, Меликов был высокого мнения о них. Но когда увидел войска в деле, еще больше уважал. Было чему и поучиться, особенно по порядку и дисциплине.

"В наших войсках офицер раньше взрослеет, становится самостоятельным. Он более зрелый, квалифицированный в вопросах организации службы, обучения и воспитания личного состава, чем в армии, — вспомнил Михаил Алимович наставления своего отца, когда тот уговаривал его поступать в училище внутренних войск. — Ведь что такое отдельная конвойная рота? Это полк в миниатюре, на командире роты все: и караульная служба, и боевая подготовка, и тыл, и техника. Причем замов по всем этим направлениям, в отличие от полка, у него нет, и оперативной помощи от вышестоящего начальства ждать не приходится — штаб полка, батальона ой как далеко от роты". Алим Нур-Магомедович знал, что говорит, сам эту школу прошел. 11 лет после окончания в 1955 году Владикавказского военного училища внутренних войск служил в конвойных подразделениях на Колыме. Потом были должности старшего помощника начальника штаба в одной из частей самарского соединения, начштаба уфимского полка, которым затем 13 лет командовал. И заметьте, без академического образования, имея лишь диплом об окончании юридического института. А в 1986 году, несмотря на гражданскую специальность, но с учетом огромного жизненного и служебного опыта полковник Алим Меликов стал единственным в стране не прошедшим академию командиром отдельной конвойной бригады в Одессе. Кадровики частенько цеплялись к этому факту. Но оценку деятельности комбрига дал начальник войск генерал армии Иван Кириллович Яковлев: "Если бы все так командовали бригадами и полками, войска были бы отличными. Пусть служат". И все же отметка об образовании в личном деле сыграла злую шутку. Наверное, в том числе и по этой причине в 1986 году Алим Нур-Магомедович уволился в запас. А окончил бы академию, как знать, может, было бы в семье Меликовых три генерала.

Зная по собственному опыту влияние высшей военной школы на служебный рост офицера, отец настаивал на том, чтобы Михаил подал документы в Академию имени М.В. Фрунзе. Да и успехи по службе как нельзя лучше способствовали этому — за отличное выполнение задач в Ереване майор Михаил Меликов был удостоен медали "За боевые заслуги".

Сын отлучился один год, и Алим Нур-Магомедович предпринял еще одну попытку уговорить его по окончании академии перейти во внутренние войска. Михаил отнекивался: мол прикипел уже к десанту, пустил в нем корни. Но, когда он был на третьем курсе, а слушателем-первокурсником стал Сергей, общими усилиями его все же удалось убедить. Перед выпуском Михаил Алимович написал-таки рапорт с просьбой о переводе. Назначили его заместителем командира полка в Калугу.

После десанта перестраиваться на конвоирование оказалось непросто. Наверное, месяц не спал Михаил по ночам. Потом привык, втянулся в работу — организация боевой подготовки в армии и войсках мало чем отличалась. Скоро многое даже стало нравиться. Например, караульная служба, которая в конвойных частях — любо-дорого посмотреть. А емкая характеристика правонаруше-

Полковник в отставке А. Н. Меликов с сыновьями и ветеранами войск

ний, совершаемых нерадивыми солдатами: "предательство интересов службы"! Прямо в яблочко, точнее не скажешь!

Через три года Меликов снова оказался на Кавказе. На этот раз в Чечне. Тогда Михаил Алимович возглавил сводный отряд из подразделений калужского полка.

Однажды он вел колонну боевой техники. На окраине Грозного возле КПП пришлось остановиться, чтобы пропустить встречные машины.

— Мишка! — услышал он за спиной голос, когда вышел из БТРа немного размяться...

Так его звал только брат. Но в то, что он здесь, Михаил сразу и не поверил. Оглянулся. Точно, Серега — был старшим той самой колонны, которую пропускал Михаил.

Удивительное дело. Сергей служил в Новочеркасске, Михаил — в Калуге. Несколько раз один у другого были в гостях. Но чаще всего братья встречались именно в Чечне.

...Их служебные пути вновь пересеклись в 1998 году. Уже в ОДОНе.

Михаилу Меликову, который в то время командовал полком оперативного назначения в Ярославле, позвонил недавно назначенный на должность командира ОДОНа генерал Владимир Манюта.

— Миша, тебя мне представлять не надо, по ВДВ помню. Поэтому предлагаю должность командира первого полка (в него перестроили тот самый "Витязь", с которым Михаил познакомился в Звартноце)...

В начале 80-х Манюту знали многие в ВДВ. Он являлся лучшим командиром разведоты. На учениях "Щит-82" и фамилия Меликова стала известна многим.

Становление на новой должности прошло быстро: в чем-то товарищи помогли, в чем-то брат, командовавший 2-м полком дивизии.

В начале 2000 года служебные дороги Меликовых вновь разошлись. Сергей стал заместителем командира ОДОНа, а Михаил получил назначение на должность заместителя командира 100-й дивизии оперативного назначения. Только за первые полтора года он десять месяцев командовал частями соединения в районе выполнения ими служебно-боевых задач в Чечне.

Об одном эпизоде, рассказанном как-то старшим сыном, вспомнил, слушая зуммер вызова в телефонной трубке, Алим Нур-Магомедович. На том конце провода молчали. "Да, ни конца командирским хлопотам, ни края", — думал он, ожидая, когда ж наконец сможет поздравить Михаила с присвоением генеральского звания.

...В конце августа 2002 года недалеко от селения Гехи-Чу в серьезную перестрелку попали бойцы 15-го отряда специального назначения и одного из полков 100-й дивизии. Тогда с территории Гру-

зии в Чечню просочилось несколько отрядов боевиков. По опыту Меликов знал: если бандиты появились, значит, что-то затевают. Поэтому нужно их упредить. Не теряя времени, Михаил Алимович уточнил порядок взаимодействия с командирами спецподразделений, которые располагались по соседству с дивизией. Согласовал предстоящие действия со штабом Объединенной группировки.

Вечером окрестности сотрясли артиллерийские залпы. Меликов на командном пункте дивизионной артиллерии внимательно слушал по громкой связи докладчики корректировщики артиллерийского огня и командира батареи, делая короткие замечания. В этот момент он напоминал ястреба, готового схватить добычу, и буквально не отрывал взгляд от небольшого квадрата на карте. Сейчас по этому пяткачу, на который вызвали огонь спецназовцы, работали орудийные расчеты.

— Товарищ полковник, я бы расцеловал артиллеристов за такую работу, — радовался вбежавший через какое-то время на КП командир группы спецназа. — Мы к "духам" только подбираться стали, а они, видать, нас заметили и давай удирать. Тут-то вы их и накрыли. Там человек тридцать было. Со своей лежки как тараканы в гору полезли. В темноте далеко не уйдут. Мои ребята пока их сторожат, чтобы вниз не спустились. А я на БТР — и к вам. Пойдемте, на карте покажу, в какую сторону они ломанулись, где мы залегли и как собираемся действовать. Сами понимаете, об этом в эфире не скажешь...

Они втроем склонились над картой. После короткого объяснения спецназовец подхватил автомат, направился к выходу и так же неожиданно исчез, как появился. Словно растворился в темноте.

Через несколько минут загрохотали новые артиллерийские залпы. Меликов вернулся на КП дивизии. В ту ночь большинство бандитов было уничтожено.

— Да, пап, — отозвался наконец по мобильнику Михаил Алимович.

— Я тебя поздравляю, сын...

— Это я тебя поздравляю, отец. А еще маме спасибо. Вы нас с Сергеем такими воспитали, доброго вам здоровья.

...Алим Нур-Магомедович познакомился с Татьяной Николаевной на Колыме, куда она в далекие пятидесятые, так же как и он, приехала по распределению учительницей в среднюю школу. Она сполна испытала на себе все прелести "профессии" офицерской жены и матери: многочисленные переезды из гарнизона в гарнизон, тревоги, которые случались в конвойных частях нередко, волнения, накатывавшие всякий раз, когда муж уходил в многосуточный поиск вооруженного беглеца из колонии, а потом сыновья уезжали в командировки на войну. И наверное, поэтому все свои чувства и переживания она стала переносить на бумагу и выражать в стихах о нелегких буднях офицеров, о суровой военной жизни. И неважно, что именитые поэты могут раскритиковать их за незамысловатый стиль или за что-нибудь еще. Главное, что написаны они от души, в них материнская боль и радость, все тепло ее сердца. Сердца не только жены, матери, но и любящей бабушки, в семье у которой все мужчины носят погоны. Внуки Меликовых-старших, сыновья Михаила Алимовича, окончив школу, тоже надели погоны: Алим учится в Юридическом институте МВД России в городе Руза Московской области, Григорий — в Саратовском военном институте внутренних войск; старший сын Сергея Алимовича Дмитрий — выпускник Санкт-Петербургского института внутренних войск, служит в знаменитом отряде "Витязь", а пятилетний Миша носится с игрушечными саблями, автоматами, пистолетами и тоже мечтает стать генералом. Как папа.

Династия продолжается...

Полковник Ринад АРИБЖАНОВ,
подполковник Игорь БЫСЕНКОВ

В апреле исполняется 60 лет соединению и частям внутренних войск по охране важных государственных объектов (ВГО). Собственно охраной важных оборонных промышленных предприятий внутренние войска занимались всегда. Еще в 20-е годы эта задача была возложена на части ОГПУ. По окончании Второй мировой войны антифашистская коалиция, как известно, раскололась, и началась холодная война, гонка вооружений. Уже в 1946 году в СССР началось промышленное освоение производства ядерного оружия и средств его доставки. Предприятия, занимающиеся их разработкой, требовали надежной охраны и обороны. Справиться с этим в условиях промышленного шпионажа тогда и угрозы терроризма сегодня под силу, пожалуй, только войскам.

О том, как происходило становление воинских частей и соединений, охраняющих ядерный комплекс нашей страны, об особенностях службы в них рассказывает предлагаемая читателю публикация.

НА СТРАЖЕ БЕЗОПАСНОСТИ ВГО

Что касается нынешних воинских частей по охране ВГО (или, как они совсем недавно назывались, специальных частей), то их история начинается с 20 апреля 1946 года. В этот день было принято постановление Совета Министров СССР "Об уполномоченных Совета Министров СССР при важнейших научно-исследовательских институтах и лабораториях АН СССР". В нем помимо прочего говорилось, что во всех важнейших научно-исследовательских институтах и лабораториях АН СССР, занимающихся проблемами атомных исследований, учреждаются комендатуры охраны с непосредственным подчинением уполномоченным Совета Министров СССР. Особо оговаривалось, что содержание охраны должно осуществляться за счет численности войск МВД по охране особо важных предприятий промышленности и Управления охраны № 2 МГБ СССР. Ввиду особой секретности объектов, личный состав охраны закреплялся за соответствующими институтами и лабораториями на срок не менее двух лет.

Через неделю, 27 апреля 1946 года, был издан приказ министра внутренних дел СССР о формировании 5 комендатур за счет численности войск МВД по охране особо важных объектов промышленности. Их комплектование производилось Управлением войск Министерства внутренних дел СССР по охране особо важных предприятий промышленности из числа лиц сержантского и рядового состава сверхсрочной службы, проверенных и положительно зарекомендовавших себя на службе. Службу по охране институтов и лабораторий они несли в гражданской одежде, вооружались пистолетами. В обиходе такие воинские части и подразделения стали называть "шляпными".

Организация службы и контроль за ней, а также боевая и политическая подготовка личного состава охраны осуществлялась также Управлением войск МВД по охране особо важных предприятий промышленности, для чего в его состав вводилось специальное отделение, вскоре выросшее сначала в Спецотдел, затем в Управление специальных частей ГУВВ МВД СССР. Ныне их правопреемником является управление по охране важных госу-

дарственных объектов, специальных и воинских грузов ГКВВ МВД России.

В 1946 году под охрану внутренних войск было принято уже 16 новых объектов. Для этой цели сформированы еще несколько специальных комендатур и увеличилось штаты охраны с представлением служебно-бытовых помещений личному составу за счет охраняемых ведомств. Численность подразделений по охране особо важных объектов возросла на 500 человек.

Есть в истории войск по охране ВГО такой интересный факт: более 10 лет они несли службу в Германии. На основании решения правительства СССР от 8 ноября 1948 года войска приняли под свою охрану объекты советского акционерного общества "Висмут", созданного 10 мая 1947 года на базе Саксонского горного управления как предприятие по поиску, разведке и добыче урана в ГДР.

Еще в июле 1945 года заместителя наркома внутренних дел СССР комиссара госбезопасности 2 ранга И.А. Серова назначили уполномоченным наркома по Группе советских оккупационных войск в Германии. Ему подчинились войска НКВД по охране тыла советских войск, находившиеся в оккупированной Германии, лагеря военнопленных, тюрьмы и проверочно-фильтрационные пункты НКВД на территории Германии.

В дополнение к этому 9 июля 1945 года было создано Управление войск НКВД-МВД-МГБ в Германии, действовавшее до 1957 года. Оно-то в 1946 году, когда в советской зоне оккупации в Восточной Германии началось промышленное освоение выявленных крупных месторождений урана в районе Рудных гор, и приняло под охрану предприятие "Висмут". Это управление последовательно возглавляли генерал-майор П.М. Зимин (1945-1946), генерал-майор И.С. Кузнецов (1946-1949), генерал-лейтенант М.И. Сладкевич (1949-1953), генерал-майор С.И. Донсков (1953-1956) и генерал-лейтенант С.М. Буньков (1956-1957).

К 1950 году семь полков, которые были задействованы на обслуживании АО "Висмут", охраняли урановые шахты, перерабатывающие предприятия, сопровождали эшелоны с урановой рудой, направляемые в СССР, до Бреста, где передавали их под охрану до места назначения московскому соединению специальных частей внутренних войск.

Вот что рассказал об особенностях службы в Германии генерал-майор в отставке Илья Григорьевич Великов, который был начальником политотдела одной из частей, охранявших "Висмут": "В каждом полку помимо подразделений, охраняющих стационарные объекты, были подразделения по сопровождению грузов. Эти караулы возглавляли в основном старшие офицеры управления полка. Они сопровождали урановые концентраты в цилиндрах с обогатительных фабрик "Висмута" до Бреста. В месяц отправлялось от 16 до 18 эшелонов.

Постепенно часть задач по охране урановых предприятий стала передаваться немецкой стороне. К концу 1956 года в ГДР оставался лишь один полк с батальоном сопровождения грузов. А в 1957-м охрана объектов "Висмута" была полностью передана немецкой стороне. После чего Управление войск НКВД-МГБ в Германии расформировали".

Но вернемся непосредственно к спецчастям. Это только сегодня о них стало возможно говорить открыто. Раньше они были тайной за семью печатями. И неудивительно. Ведь они охраняли и охраняют предприятия ядерного производства, заводы, где изготавливают сверхмощные баллистические ракеты и другие современные средства войны, а также атомные электростанции. Нередко на особо режимных объектах охраняются не только сами заводы, но и вся инфраструктура, современные города, обнесенные оградениями с различными сигнализационными системами, где проживает масса людей.

Особо тщательно охранялись уже готовые изделия на комбинате "Маяк" и в Арзамасе-16, а также на испытательных полигонах. Здесь на постах несли службу наиболее проверенные офицеры и сверхсрочнослужащие внутренних войск, которые находи-

лись в постоянном контакте с ответственными за хранение изделий лицами из числа сотрудников объектов.

Воины спецчастей отчетливо понимают: атомные объекты нужно хорошо и исправно охранять. И они делали свое дело, не смотря ни на что. Ныне всем известны трагические события 1986 года на Чернобыльской АЭС, охраняемой, как и другие атомные электростанции, внутренними войсками. Менее известна авария в сентябре 1957 года на комбинате "Маяк" в Челябинской области, когда воздействию радиации подверглись, в числе других, свыше тысячи военнослужащих специальных частей. Вот красноречивая выдержка из докладной министра внутренних дел СССР Н.П. Дудорова главе советского правительства Н.А. Булганину: "Авария с загрязнением войсковых постов поставила войсковые части, охраняющие комбинат, в исключительно трудные условия несения службы. На многие посты, имеющие относительно высокий уровень радиации, вместо трех смен часовых в сутки назначаются 6-12 смен часовых. После смены со службы, а также по прибытии в казармы личный состав подвергается тщательной санитарной обработке со сменой верхнего обмундирования. Военнослужащие, получившие при несении службы на загрязненных постах облучение свыше 15 рентген, заменяются военнослужащими, несущими службу на незагрязненных постах".

Однако служба в спецчастях — это не столько экстремальные ситуации, сколько повседневный тяжелый и утомительный солдатский труд. Усиленный режим секретности требует высочайшей бдительности. Личный состав через каждые сутки заступает в караулы и несет службу по 8, а ранее и по 12 часов на "двухсменке". На людей оказывало сильное воздействие характер тех объектов, которые они охраняют.

Вся обстановка, в которой проходит служба, длительное время существенно не меняется, что придает ей однообразный, монотонный характер. Вместе с тем возможны резкие изменения обстановки и возникновение опасных ситуаций, особенно с ростом терроризма и криминальности в обществе. Выполнять свою задачу войну приходится чаще всего индивидуально, с заряженным оружием, в постоянном контакте с сотрудниками объектов. Все это требует большого нервного напряжения, собранности, определенной психологической подготовки и физической закалки, строгого соблюдения законности.

В печати уже сообщалось, что в советские годы спецчасти ВВ охраняли около 200 объектов ядерно-энергетического и военно-промышленного комплекса. Некоторые соединения и воинские части стали орденоносными, многие в различные годы объявлялись отличными.

На охраняемых внутренними войсками ядерных предприятиях всегда существовала и действует поныне детально продуманная пропускная система. Для ее реализации спецчасти внутренних войск и объекты имеют комендатуры, бюро пропусков, выставляя большое количество постов с пропускными функциями. На входных КПП главная задача часового заключается в том, чтобы быстро и безошибочно определиться по схеме: свой — чужой. То есть, без накопления больших очередей, пропустить сотрудника на объект в начале рабочего дня или смены и выпустить после их окончания, а также не допустить на объект посторонних лиц. Для этой цели каждому сотруднику оформляется пропуск, который содержит различные кодовые элементы (цвет пропуска, его размер, фотография, наличие необходимых реквизитов: фамилия, имя, отчество мужчины или женщины — порой это в суровые времена тоже путают, — печать именно данного объекта, а не какой-то "кружашок", определенный набор шифров, подпись на пропуске только тех должностных лиц, которые имеют на нее право, и другие).

Жесткая система конспирации действует и внутри предприятия. Каждый сотрудник должен знать только то, что предусматривают его должностные обязанности, и не должен быть в том цеху, отделе, участке, где находится ему не положено. Для этого как раз и разрабатывается система шифров, обозначавшихся стилизованным изображением фигурок животных, в просторечии "зайчиков". Есть шифр — часовая пропустит, нет — задержит пытавшегося пройти и передаст его должностным лицам режимных органов для разбирательства.

Освоить все эти премудрости — непростое дело для молодого солдата. Да и выполнить такие задачи может далеко не каждый. Нужны такие качества, как собранность, внимательность, хорошая зрительная память, умение быстро переключать внимание с одного объекта на другой — в общем, тут своя довольно сложная система знаний, умений и навыков.

С момента создания специальных частей внутренних войск НКВД-МГБ в круг решаемых ими задач входила охрана не только стационарных особо важных объектов, но и специальных грузов, транспортируемых в поездах, самолетах и других видах транспорта. Распоряжением Совета Министров СССР от 13 июля 1946 года было поручено Министерству тяжелого машиностроения до октября 1947 года спроектировать по заказу Первого главного управления три вагона-контейнера для перевозки специальных материалов и продукции. В последующем число таких вагонов увеличивалось. Укреплению этой службы (части и подразделения по сопровождению специальных грузов — ЦГ) всегда уделялось осо-

бое внимание, подбор людей сюда проводился с исключительной тщательностью. В зависимости от ситуации и характера груза с целью конспирации военнослужащих внутренних войск, занятых сопровождением специальных грузов, одевали в гражданскую или железнодорожную одежду, военную форму других родов войск.

Об участии "спецов" в суперсекретных некогда мероприятиях поведал мне бывший офицер Управления специальных частей ГВВ МВД СССР полковник в отставке А.И. Горшков:

"Однажды в качестве коменданта я возглавлял команду, в которой было 36 офицеров. На полигон Капустин Яр привезли две атомные бомбы для испытаний. Каждое "изделие" охранялось двумя часовыми — офицером и солдатом. Они несли службу прямо у мест хранения "изделий", и без начальнической караула к ним никто не допускался. Мы находились на полигоне около 20 суток. Все ждали хорошую погоду для испытаний, так как должны были быть произведены воздушные ядерные взрывы для уничтожения самолетов.

Наконец наступил такой день, когда звено самолетов поднялось в воздух. Летчики в назначенном месте катапультировались, а самолеты на высоте 8-10 километров пошли дальше на автопилоте. Офицер из Средмаша строго предупредил нас, чтобы к моменту взрыва все лежали на земле за возвышенностью и ни в коем случае не смотрели вверх и по сторонам. Ракеты ядерными зарядами пошли к цели. Я, как и все окружающие, лег на землю, закрыл глаза ладонями, но вверх все-таки смотрел. В момент взрыва мелькнула очень сильная вспышка, как будто она шла из глубины земли. Все три самолета были сбиты, начали кувыркаться и упали на землю. Нам было приказано организовать охрану обломков самолетов. Затем их отправили куда-то для исследований".

Еще один секретный ядерный полигон находился на Новой Земле. О том, что происходило там в годы холодной войны, рассказал ветеран спецчастей полковник в отставке А.М. Кожин:

"Этот полигон был открыт позже Семипалатинского, в 1954 году. К моменту работы на Новой Земле я был уже командиром батальона по охране особо важных объектов во время испытаний ядерного оружия. Это подразделение по обеспечению безопасности при проведении спецработ численностью более 700 человек было единственным в спецчастях внутренних войск. Несмотря на значительную численность батальона, людей постоянно не хватало, нагрузка была очень большой. На Новой Земле сначала проводили подводные испытания, затем воздушные и наземные. Здесь мощность испытываемых зарядов была значительно больше по сравнению с Семипалатинском.

Когда я стал начальником отделения сопровождения специальных грузов и мест проведения специальных работ, в нашем ведении находилось 25 комендатур на железнодорожных узлах. Они обеспечивали не только Минсредмаш, но и другие ведомства оборонного комплекса. И мы находились на испытаниях как ядерных зарядов, так и стратегических ракет.

Мы также довелось работать в таких местах, где производились ядерные взрывы направленного действия для создания подземных хранилищ газа и нефти. Участвовал также в хозяйственных взрывах (были и такие) на Колымском полуострове и шахтах Донбасса. О результатах, целесообразности и последствиях таких взрывов мне судить сложно. Но места проведения этих работ мы охраняли надежно".

Обо всем сказанном и о многом другом скоро можно будет прочитать в книге "НКВД — МВД и атом".

В заключение мне, как ветерану спецчастей, хотелось бы сердечно поздравить моих однопольчан и друзей, а также всех военнослужащих частей по охране ВГО с юбилеем и пожелать успехов в их нелегкой службе.

Владимир НЕКРАСОВ,
генерал-майор в отставке,
доктор исторических наук

УЧИТЕЛЬ ТОТ, У КОГО УЧАТСЯ

Развернутая в прошлом году на страницах журнала дискуссия о военной составляющей образования, которое будущие офицеры получают в вузах внутренних войск, не оставила равнодушными наших читателей. Авторы публикаций горячо, порой даже очень, отстаивали свои позиции по поводу квалификации выпускников войсковых институтов. Но все выступившие едины в том, что военной подготовки нынешние лейтенанты не блещут, организаторские и педагогические навыки многим курсантам за 5 лет учебы привить практически не удается. Почему? Как изменить ситуацию? Решением этих вопросов озабочены и командиры воинских частей и соединений, и преподаватели военных институтов, и офицеры Главка, и, поверьте, главнокомандующий.

Свой взгляд на решение проблемы, основанный на анализе примеров умелой организации образовательного процесса, новаторских методик и педагогических приемов, используемых при обучении и воспитании, предлагают преподаватели Саратовского Краснознаменного военного института внутренних войск.

Начиная с 1992 года в институте стали активно изучать и обобщать организационно-педагогический опыт работы командиров и педагогов. Вышли в свет монография кандидата исторических наук, профессора В. Лубина, военные мемуары Г. Цыплина, сборники очерков под редакцией кандидата педагогических наук, профессора И. Шевченко и Л. Филаретова, воспоминания ветеранов СКВИ.

В этих публикациях собран и обобщен опыт военно-педагогической деятельности около двухсот офицеров и преподавателей, оставивших яркий след в истории вуза. Среди них начальники училища, их заместители, командиры курсантских подразделений, педагоги кафедр и офицеры — выпускники института. Рассказать в одной статье о стиле работы каждого из них невозможно. Но если весь этот материал свести воедино, то невольно вспоминаешь слова бессмертного Гете: “Учитель не тот, кто учит, а тот, у кого учатся”.

Не случайно очерки и воспоминания пестрят такими емкими определениями, как “система Сазонова”, “школа Филаретова”, “методика Маслова”, “профессионализм Комкова” или “полководческий талант Романова”.

Так, в сборнике “Они нас учили” один из авторов пишет: “Мне посчастливилось целых шесть лет служить и учиться жизни и профессии педагога у старшего преподавателя физической подготовки и спорта, кавалера ордена “Знак Почета”, мастера спорта, заслуженного тренера СССР подполковника Моисея Васильевича Сазонова”.

Рассказ о его системе начинается с описания манер педагога: “...Говорит тихо и неспешно, осторожен и проницателен, с молниеносной реакцией и в физическом, и в житейском понимании. Никогда не опекает подчиненных по мелочам, предоставляя полную свободу любому творческому начинанию. Если что-то советовал или подсказывал, то очень доброжелательно, как бы невзначай и обязательно наедине. Интересный собеседник и рассказчик, и при этом никакой бравяды”.

Главным в “системе Сазонова” была организация массовых физкультурно-спортивных мероприятий. Моисей Васильевич был инициатором летней и зимней спартакиад училища по 13-15 видам спорта, первенства среди взводов всех курсов в марш-бросках на 6 и 10 километров со стрельбой, двадцатикилометровом марше на лыжах. Апогеем спортивно-массовой работы были ежегодные спортивные праздники с участием членов семей офицеров.

Благодаря этому росли не только спортивные показатели подразделений и курсов, количество мастеров спорта и разрядников. Система оказывала эффективное нравственное воздействие на курсантов и офицеров, утверждала преемственность профессии военного, растила новые поколения вдумчивых педагогов-организаторов. Известно, что именно из системы Сазонова выросла школа Филаретова.

В открытом письме выпускникам второго батальона его командир полковник запаса Леонид Александрович Филаретов пишет: “Мне неизвестен ни один случай, когда бы выпускник 2-го батальона 1975 или 1979 года совершил преступление против Родины, против воинского коллектива. Наоборот, Вадим Робертович Маслов погиб от руки бандита, защищая женщину; Владимир Петрович Соломатин закрыл собой подчиненных, а сам получил около 40 осколков; Станислав Алексеевич Скорцов лично обезвредил в Чечне сотни мин. Анатолий Иванович Голоскоков, будучи командиром отряда спецназа “Русь”, пошел на переговоры к бандитам один без оружия выручать офицера-заложника. Своему подчиненному приказал: “При подаче условного сигнала стреляй в меня. Не хочу попасть живым в руки бандитов”. Такой была школа Филаретова”.

В ней же развился полководческий талант Анатолия Романова, Героя России генерал-полковника, командующего внутренними войсками МВД России, почетного гражданина города Саратова.

Философы утверждают, что жизнь развивается по расширяющейся спирали, повторяясь каждый раз на более высоком уровне. Так вот, на новом витке спирали раскрылся еще один талантливый педагог — Сергей Петрович Комков. Будучи курсовым офицером, преподавателем, старшим преподавателем, заместителем начальника кафедры, он делал, по его словам, обычную работу, которую выполняли и другие, ничем особо не выделяясь. Но большое видится на расстоянии. Спустя почти 50 лет его воспитанники полковники в отставке Ю. Сысов и А. Иванов напишут: “Влияние первого командира оставляет тот неизгладимый след, ту доминанту, на которую всю последующую жизнь наслаиваются приобретаемые знания, навыки”.

Помним, как капитан С. Комков готовил нас к марш-броску. Прогнозируя предстоящие испытания и трудности, командир предусмотрел возможные варианты взаимопомощи. Особый разговор он повел с наиболее выносливыми о том, где, на каком этапе и в чем конкретно должна проявиться дружеская поддержка более слабых. Займаться о тех, кто может не дотянуть до финиша, капитан Комков купил в буфете несколько бутылок кваса и велел этим курсантам заполнить свои фляжки. Была ли от этого действительная помощь, судить трудно, но морально, психологически это был сильный ход. Особое внимание к конкретным курсантам обязывало их оценить заботу командира, не сойти с дистанции, держаться до последнего.

Подводя итоги марш-броска, курсовой офицер сказал: “Мы заняли второе место. Но я восхищаюсь вами. Как вы боролись за победу! Как выкладывались! В следующий раз мы будем первыми!” Сергей Петрович Комков недолго проработал курсовым офицером, но этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы на десятки лет стать внутренним контролером многих замечательных офицеров. В их числе — Герой России полковник А. Никишин, кандидат юридических наук генерал-майор А. Кузнецов, кандидат военных наук полковник В. Кудрявцев и многие другие.

Исследуя организационный и военно-педагогический опыт нашего института, не могу не обратиться еще к одной неординарной личности — полковнику запаса Юрию Ильичу Маслову. В воспоминаниях об этом офицере есть такие слова: “В нем пленило все: и улыбка, и строгость, и сдержанность, и знания, и служебный опыт, и чуткость, и искренность, и интеллигентность. Но главное, что выделяло его на фоне других преподавателей, — это искусство общения, его неподражаемый юмор и оптимизм, помноженные на любовь к Родине”.

Как педагог, он не копировал чужие манеры, он непрерывно совершенствовал свои. Это природный оратор и великолепный лектор. Каждое его занятие — маленький спектакль, театр одного актера! И все легко, непринужденно, просто, без особых усилий. Но за кажущимся простотой и экспромтом — огромное напряжение, точно выверенные, десятки раз продуманные слова, тщательно подобранные жизненные примеры. У некоторых специалистов порой возникало впечатление, что легкость изложения учебного материала выхолащивает его научный смысл. Но это только на первый взгляд. Более глубокий анализ лекторской методики Маслова убедительно доказывает, что каждое его занятие несло в себе и научную, и психолого-педагогическую, и тактико-специальную нагрузку.

В одном из своих выступлений Юрий Ильич сказал: “Любой педагог, каким бы зрудитом ни был и что бы он ни преподавал — огневую подготовку или философию, тактику или психологию, физподготовку или математику, по своей сути и в основе должен быть воспитателем”. Эта короткая, но очень емкая мысль и есть генеральная линия всей методики полковника Ю. Маслова — сына офицера, отца офицера и деда офицера.

Анализируя организационно-педагогический опыт деятельности офицеров Саратовского военного института, понимаешь, почему выпускники так называемого периода застоя выгодно отличались от выпускников десятилетия демократических реформ.

Во-первых, тогда существовала система особого отбора офицеров для работы в военно-учебном заведении. Учитывались об-

разование, жизненный и служебный опыт, а главное — склонность к педагогической деятельности.

Например, военная биография полковника Сергея Петровича Комкова, о котором говорилось выше, началась еще в августе 1942 года с учебного пункта для молодых солдат. Затем была служба по охране важных государственных объектов, охране тыла действующей армии, участие в спецоперации в Чечено-Ингушской республике и борьба с националистическим подпольем в Западной Украине. В 1944 году — ликвидация остатков разбитых фашистских частей в Румынии. После этого учеба в военно-политическом пограничном, затем Саратовском училищах. А по его окончании он был назначен курсовым офицером альма-матер.

Во-вторых, раньше командно-педагогический состав вуза был стабильен. Офицеры служили в училище по 15-25 и более лет. При достижении верхних ступенек должностной лестницы они продолжали службу до предельного возраста. Так, полковники И. Федяков, В. Колесов, Л. Филаретов, М. Тарасов, А. Моркин проработали в должности командира батальона, сделав по 2-3 выпуска. Полковники Ю. Александров, С. Васильев, В. Гульбинский, С. Комков, А. Комов, Д. Кособудский, Ю. Маслов, А. Маскаленко, Н. Тимонин, А. Звонкин и многие другие увольнялись в запас, имея педагогический стаж в среднем по 23 года.

Для сравнения заметим, что за последние 5 лет (2000-2005 годы) в институте сменилось почти 100 процентов командиров батальонов и рот, 93 процента руководителей кафедр и более 70 процентов офицеров управления. Только за время моей учебы в институте командир нашего батальона менялся дважды, столько же раз и командир роты.

В-третьих, в 70-е — 80-е обязанности офицеров, сержантов были четко разграничены в соответствии с занимаемой должностью. Каждый знал свое дело и занимался только им. В отличие от нынешнего времени, когда взводными, ротными порой затыкают дыры, поручая выполнение совершенно несвойственных им задач.

В очерке “Каким я знал Анатолия Романова” есть такое воспоминание: “Старшина (Романов. — Авт.) имел особый статус — он был как бы 9-м офицером и до прибытия офицеров подразделения выполнял обязанности командира батальона, старшина готовил внутренний наряд на следующие сутки и руководил его службой, экипировал и отправлял учебные группы на ночные полевые занятия...”

Среди главных обязанностей курсовых офицеров было: глубокое изучение своих подчиненных, тщательный подбор помощников — сержантов, ежедневное их обучение командирскому ремеслу; формирование воинских коллективов взводов и батальонов в целом; совершенствование собственного профессионализма и методического мастерства.

К сожалению, такой подход к работе офицеров в настоящее время изменен. Выборочный анализ ежедневных личных планов командиров взводов, собственный опыт работы в этой должности свидетельствуют, что своими прямыми обязанностями эта категория офицеров занимается лишь 40 процентов служебного времени.

В-четвертых, воспитанию настоящих офицеров способствовали особый педагогический такт и высокая культура взаимоотношений педагогов и курсантов.

В автобиографическом очерке полковник Д. Кособудский пишет: “Некоторые офицеры видят в своих подчиненных не живого человека, а “объект, артикулом предусмотренный”. Я считал себя не просто человеком, передающим слушателям определенные знания, но прежде всего воспитателем молодых людей. В силу своего возраста они еще не обучены, порой невоспитанны, но путь к их сердцу легче найти вниманием, тактом и гуманным отношением, чем криком, руганью или наказанием”. Такого стиля отношений придерживались многие педагоги.

К сказанному логично добавить некоторые соображения о путях сохранения и приумножения передового опыта. Хорошим подспорьем в деле обобщения и сохранения новаторства педагогов и опыта командиров-воспитателей могли бы стать конкурсы на звание “Педагог года” или им подобные. Условия и механизм проведения таких конкурсов описаны на страницах специализированных газет и журналов. Неплохо было бы активнее использовать для пропаганды новаторских педагогических идей войсковую периодическую печать. Широкие возможности для внедрения передового опыта в практику работы офицеров военных вузов открывают методические кабинеты, методические стенды, видеотеки с записями занятий (лекций, семинаров, конференций и т.д.) лучших педагогов, воинских ритуалов (развод караулов, строевые смотры), которые организуют и проводят командиры курсантских подразделений. Сегодняшний уровень технической оснащенности институтов позволяет это сделать.

В заключение хочу заметить, что организационно-педагогический опыт и традиции учебного заведения — это как две полы куртки, застегивающиеся молнией одновременно и накрепко нетерпимым движением замка. Изучение опыта военных педагогов старшего поколения, творческое его применение в практической деятельности и воспитание курсантов на традициях вуза и есть то средство, которое позволит повысить качество подготовки будущих офицеров.

**Капитан Юрий ГУЛЬБИНСКИЙ,
адъютнт СКВИ ВВ МВД России**

К КОМУ ТЕПЕРЬ ИДТИ СОЛДАТУ, КОМУ НЕСТИ ПЕЧАЛЬ СВОЮ?..

Заместитель командира по работе с личным составом одной из частей Восточного округа внутренних войск майор Валерий Свяжин — личность неординарная. Вот уже несколько лет на разных, в том числе и самых высоких, уровнях он поднимает волнующие всех офицеров-воспитателей проблемы, но ответы на острые, злободневные вопросы так и не находит. В надежде сдвинуть дело с мертвой точки он обратился в наш журнал и вскоре встретился с корреспондентом...

Опала... за профессионализм

— Не могу молчать и делать вид, что все у нас так расприкрашено, — с ходу начал майор Свяжин. — Весь минувший год на страницах журнала “На боевом посту” шла дискуссия о том, кем в большей степени должен быть офицер — командиром или юристом. Безусловно, если офицер одновременно будет хорошим командиром и юристом, это пойдет на пользу всем. Однако, думаю, было бы совсем нелишне вспомнить и про воспитательную роль офицера. Согласитесь, если бы выпускник военного института совмещал в себе лучшие качества командира, юриста и воспитателя, ему бы в войсках цены не было. Но не об этом хочу поразмышлять: если профессиональные командиры и юристы ежегодно вливаются в войска, то структуры по работе с личным составом такой подпитки лишены.

Между тем в организации воспитательной работы в войсках скопилось много проблем. Вижу их, хоть и прослужил недолго. Хочу остановиться на тех, которые ежедневно обсуждаются офицерами в кулуарах, но

почему-то не выносятся наверх. Может быть, в масштабах внутренних войск они не столь существенны, однако на местах весьма актуальны.

Безусловно, майор Валерий Свяжин знает, о чем говорит: как-никак воспитатель-профессионал. После срочной службы в 1989 году он поступил в Новосибирское высшее военно-политическое общеобразовательное училище имени 60-летия Великого Октября. Поступал сознательно, готовился стать “комиссаром”. Образ политрука бесценные переписки отечественной истории воюсо марали черной краской, стремясь сделать его одиозным символом тоталитаризма. Свяжин умел достойно отвечать хулиганам-клеветникам, а потому уверенно смотрел вперед. В 1993 году, окончив училище с отличием, поехал по распределению в Хабаровск, где был назначен на должность заместителя командира роты по воспитательной работе. Здесь-то он и столкнулся с полным непониманием командиром его роли и места “замполита” в воинском коллективе. Вместо того чтобы проводить воспитательные мероприятия с солдатами,

он руководил хозяйственными работами, строительством автопарка и уборкой территории. Не скрывая возмущения, офицер неоднократно объяснял свою позицию ротному и комбату, но когда убедился, что их это мало интересует, обратился напрямую к командиру дивизии. Командованию батальона это не понравилось: на Свяжина стали давить, за любой незначительный проступок ему объявлялись взыскания. В результате через два года борец за правое дело не выдержал и подал рапорт на увольнение.

Пять лет занимался бизнесом, всегда был при деньгах, но особого удовлетворения от этого не испытывал. Спокойная, размеренная жизнь на гражданке явно была не для него. Офицера все чаще посещала мысль вернуться в армию.

Неизвестно, сколько бы времени Свяжин находился в раздумье, если бы не случайная встреча с военным комиссаром Хабаровского края генерал-майором Евгением Феоктистовым, под началом которого прошел его лейтенантские годы. Именно военком порекомендовал обратиться в управление Восточного округа внутренних

войск. Ознакомившись с историей и пред- назначением внутренних войск по справоч- никам и газетным публикациям, Валерий отправился на встречу с начальником отде- ла кадров округа и в июле 2000 года заклю- чил контракт.

За шесть лет он уверенно прошагал по служебной лестнице от командира взвода до заместителя командира части по работе с личным составом. Побывал в Чечне, где не- сколько месяцев выполнял служебно-бое- вые задачи.

В своей части Свяжин — единственный офицер-воспитатель, имеющий соответст- вующее профессиональное образование. Не лучше ситуация и в других воинских кол- лективах Восточного округа, где ощущается острая нехватка воспитателей.

— Не к кому теперь идти солдату, не к кому нести печаль свою, — продолжает раз- говор майор Свяжин. — Нет сейчас настоя- щих офицеров-воспитателей, потому что нет профильных военно-учебных заведе- ний. Я думаю, это главная причина, вследствие которой профилактическая ра- бота по укреплению воинской дисциплины в войсках сегодня не дает должных результатов. У нас в части сложилась такая ситуация, что из четырех заместителей ко- мандиров рот по работе с личным составом двое — выпускники гражданских вузов, один — тыловое вуза, а один окончил воен- ное училище экстерном. Конечно, все они достойные офицеры, но все же не имеют специального базового образования, поз- воляющего разобраться во всех тонкостях воспитательной работы.

Отсутствие в подразделениях професси- ональных офицеров-воспитателей поро- ждает ряд вопросов, которые требуют немед- ленного разрешения. По-моему, все-таки пора подумать о том, чтобы воспитанием личного состава в частях и подразделениях занимались офицеры, получившие соответ- ствующее профильное образование.

Москва. Кремль. Путину

Уже несколько лет на всех уровнях Свя- жин поднимает вопрос о формировании в системе внутренних войск высшего военно-учебного заведения, готовящего офицеров структур по работе с личным составом. Один из вариантов решения проблемы на переходный период он видит в формирова- нии хотя бы такого факультета на базе како- го-нибудь войскового вуза. Его предложе- ния внимательно выслушивали десятки проверяющих, одобрительно кивали, обеща- я поддержку, но изменений никаких не произошло.

— Военно-политические училища, — го- ворит офицер, — были расформированы или перепрофилированы почти 15 лет на- зад. С того времени и страна, и мир, и мыш- ление людей кардинально изменились. Возврата к старому политическому строю

К каждому занятию по общественно-государственной подготовке майор В.В. Свяжин готовит выставку литературы и наглядные пособия

нет. Это ясно. Но сколько положительного было уничтожено одним расчерком пера. Я прекрасно помню талантливых преподава- телей-специалистов из Новосибирского по- литучилища, которые имели огромный во- енный опыт и передавали его нам, курсан- там. В училище была создана богатейшая учебно-материальная база. Почему все это враг уничтожили и забыли, кому это было нужно?..

Мы заканчивали училище, имея граж- данское образование "социальный педагог- психолог", и были востребованы в войсках. Не надо сбрасывать со счетов и то, что за че- тыре года у будущих офицеров формирова- лось своеобразное мировоззрение офице- ра-политработника. По крайней мере, я оста- юсь таковым до сих пор, ведь за годы службы не раз имел возможность перейти на менее хлопотные должности, однако оста- лся верен выбранной профессии. А вся политическая мишура отлетела давно.

В надежде изменить ситуацию к лучше- му в сентябре 2004 года Свяжин отправил письмо Президенту России, Верховному главнокомандующему Владимиру Путину, в котором предложил главе государства рас- смотреть вопрос о формировании хотя бы одного военного института, готовящего вос- питателей для всех родов и видов войск.

В администрации Президента России письмо было рассмотрено и с соответст- вующей визой направлено в Министерство обороны, которое отвечает за проведение в стране военной реформы. Однако там голову ломать не стали и переправили его в Главное командование внутренних войск.

Таким образом, дойдя до самого верха, в декабре 2004 года письмо офицера с от- ветом из главы снова вернулось в Хаба- ровск. В нем разделялась обеспоеченность Свяжина и отмечалось, что действительно

профессиональная подготовка офицеров структур по работе с личным составом в войсках не осуществляется с 1993 года, в ре- зультате чего 43 процента офицеров не име- ют соответствующего образования.

Надо отдать должное, во внутренних войсках с подобным положением дел ни- когда не мирились и искали приемлемый выход из тяжелой ситуации. В декабре 1997 года в соответствии с приказом главнока на базе курсов усовершенствования офицер- ского состава Санкт-Петербургского воен- ного института внутренних войск была орга- низована трехмесячная переподготовка офицеров для замещения должностей за- местителей командиров подразделений по работе с личным составом. К сожалению, удалось произвести лишь один выпуск, и в связи с отсутствием финансирования в 1998 году обучение было прекращено. возобно- вилось оно лишь в октябре 2002 года, когда на базе того же вуза началась переподготов- ка офицеров-воспитателей по программе дополнительного профессионального об- разования.

Свяжина проинформировали, что в ГКВВ МВД РФ прорабатывается вопрос о подготовке офицеров-воспитателей для ма- шинного из вузов внутренних войск или Ми- нистерства обороны, однако окончательно- го решения до сих пор не принято.

Некоторые подвижки в разрешении данной проблемы произошли совершенно неожиданно в начале нынешнего года, когда необходимость подготовки профес- сиональных воспитателей вышла на каче- ственно новый уровень. И способствовали этому трагические события в Челябинском танковом училище, потрясшие всю страну. Жесткое заявление президента о том, что в армии и на флоте необходимо корен- ным образом менять систему воспита- тельной работы, подвигло руководителей

всех уровней на скорейшее принятие ре- шений.

Уже 15 февраля в рамках "правительст- венного часа" в Государственной думе, где обсуждалось состояние воинской дисци- плины в Вооруженных силах, заместитель председателя правительства, министр обо- роны Сергей Иванов заявил о том, что под- готовка офицеров-воспитателей в системе Минобороны возобновилась еще в 2002 го- ду. И в 2007 году в войска придут професси- ональные заместители командиров рот и батальонов по воспитательной работе: во- енные вузы выпустят около 450 офицеров этой специальности.

Что касается других родов и видов войск, то сейчас прорабатывается вопрос о перепрофилировании одного из командных военных училищ на Урале для подготовки военных воспитателей. Предполагается, что будет в нем и факультет внутренних войск.

Главное — качество, а не количество

— Сейчас в войсках все жестче ставятся вопросы результативности работы по укреп- лению воинской дисциплины и правопо- рядка в воинских коллективах, — говорит Свяжин. — Как результат в распоряжениях старших начальников все чаще предлагается представлять в их адрес предложения по дальнейшему служебно-должностному ис- пользованию командиров и их заместите- лей по работе с личным составом, которые допустили ухудшение показателей по воин- ской дисциплине.

Постановка вопроса, конечно, верная, но я бы хотел высказать свое мнение по это- му поводу. На мой взгляд, уже давно пора отказаться от советской системы подведе- ния итогов по состоянию воинской дисци- плины, где во главу угла поставлены количе- ственные показатели негативных явлений в воинском коллективе. Я думаю, что они не совсем объективно отражают реальное по- ложение дел в воинской части или подраз- делении. Никто ведь не отменял статью 8 Дисциплинарного устава ВС РФ, в которой сказано: "Деятельность командира (на- чальника) по поддержанию воинской дис- циплины оценивается не по количеству правонарушений в воинской части (под- разделении), а по точному соблюдению им законов и воинских уставов, полному ис- пользованию своей дисциплинарной вла- сти и выполнению своих обязанностей в це- лях наведения порядка и своевременного предупреждения нарушений воинской дис- циплины. Ни один нарушитель воинской дисциплины не должен уйти от ответствен- ности, но и ни один невиновный не должен быть наказан".

Драматические события, которые про- изошли в Челябинске, всколыхнули не толь- ко общественность, но и все войска Восточ- ного округа. Командир нашей части полков-

ник Петр Лысков немедленно собрал у себя всех офицеров, чтобы еще раз напомнить, что рота — центр сосредоточения усилий всех звеньев военного управления, неже- ей быть центром негативных процессов, как это произошло в танковом училище. Отме- тив, что 2006 год объявлен годом жесточай- шей, беспощадной борьбы с любыми неус- тавными проявлениями, он довел требова- ния главнокомандующего, касающиеся пре- доставления достоверной информации о состоянии воинской дисциплины и право- порядка в подразделениях.

Впрочем, требования эти не новы, одна- ко раньше во избежание наказания коман- диры не решались "выносить сор из избы" и всячески избегали возбуждения уголовных дел в отношении подчиненных. Сейчас ситу- ация в корне изменилась, и теперь строго будет наказан тот, кто своевременно не до- ложит о происшествии вышестоящему ко- мандованию. Безусловно, подход правиль- ный и необходимый.

Конечно, в ближайшие два-три года это приведет к росту показателей преступности, но затем произойдет столь же стремитель- ное их снижение. Но это снижение будет уже действительным, а не мнимым.

Несмотря на то, что Дисциплинарный устав никто не отменял, в Министерстве обороны все же решили еще раз акцентиро- вать на нем особое внимание и накануне Дня защитника Отечества издали приказ, который отменил в Вооруженных силах систе- му, когда о работе командира судили только по количеству происшествий, чис- лившихся за его подразделением. Таким об- разом, там окончательно положили конец несправедливости. От нее еще с советских времен страдали тысячи офицеров и пра- порщиков, которым за рапорты о проступ- ках личного состава задерживали присвое- ние очередных воинских званий и назначе- ние на вышестоящие должности.

"Офицер-воспитатель" звучит гордо?

Крах советской политической системы привел к тому, что за последние 15 лет роль офицеров-воспитателей в войсках стала второстепенной. Сколько за это время было снято фильмов на армейскую тему, и по- вслуду "замполиты" выставлялись этиками "держимордами", не имеющими авторитета в воинском коллективе: достаточно вспо- минать бесконечный телесериал "Солдаты". Не лучшего мнения об армейских воспитателях и некоторые политики. К примеру, Валерия Новодворская называет их не иначе как "пе- рожитками коммунистического прошлого". А ведь именно политруки в годы Великой Отечественной войны вели людей в атаку и вдохновляли их на ратные подвиги в после- военные годы. Сейчас российскому общес- ту, как воздуха, не хватает фильмов об офи- церах, пронесших через последние два-

чать лет, полных предательств и жертвенно- сти, лучшие качества защитника Отечества. К сожалению, не модно это, да и на "Оска- ра" не потянет.

Неугомонный Свяжин пытается и здесь все переименовать, предлагает пути повышения авторитета воспитательных структур.

— Мне непонятно, — говорит офицер, — почему у всех военных специалистов есть свои профессиональные праздники, а у офицеров структур по работе с личным со- ставом нет. Ведь уже давно все осознали, какую важную и ответственную роль они иг- рают в жизни войск. А как оценить их вклад в выполнение задач, стоящих перед внут- ренними войсками, на протяжении многих десятилетий?

Ведь, вероятно, когда-то такой празд- ник был. Недавно я готовил выставку, рас- сказывающую о боевом пути нашей части, и кропотливо изучал архивы филиала Цент- рального музея внутренних войск МВД Рос- сии в Восточном округе, перелопатив при- том сотни интересных документов и фото- графий. И вот на глаза мне попало фотолюб- ительное фото: большой стенд с надписью: "21 октября 1989 года — 70-летие политических органов внутренних войск МВД СССР".

Кого только я не спрашивал, откуда взя- лась эта дата, но в ответ ничего вразуми- тельного не услышал. Мне бы очень хоте- лось знать, что же произошло 21 октября 1919 года и какое именно событие послужи- ло поводом считать этот день днем рожде- ния политорганов в войсках?

Для справки. По информации, полу- ченной в Центральном музее ВВ МВД РФ, 9 сентября 1918 года в составе войск ВЧК впервые был создан политический и куль- турно-просветительский отдел, а 21 октября 1919 года политический отдел войск ВОХР был преобразован в Политическое управле- ние войск ВОХР.

— Суть моего предложения такова, — подвел итог беседы майор Валерий Свя- жин. — Почему бы нам не разобраться в собственной истории, проанализировать все "за" и "против" и вновь объявить 21 ок- тября профессиональным праздником офи- церов-воспитателей во внутренних войсках МВД России. Уверен, это будет первой ступе- нью к восстановлению исторической справедливости, авторитета структур по ра- боте с личным составом и заслуженной оценкой труда тысяч офицеров, которые всю свою жизнь посвятили воспитательной работе. Собственно, дата может быть и дру- гая, не это важно, главное — внимание к лю- дям нашей профессии. А уж все мы сообща постараемся сделать так, чтобы отдача от нашей работы была видна на всех уровнях.

Подполковник
Сергей ПОРТНОВ
Фото автора

С ХРИСТОМ ВОСКРЕСНЕТ И РОССИЯ

23 апреля все православные христиане отмечают свой самый главный праздник — Пасху. Это праздник Надежды на то, что будущее у нас есть! Это праздник Веры в то, что "не умрем, но живы будем"! Это праздник Любви, которая побеждает все, в том числе и страх смерти. Все это обещано нам Самим Богом, претерпевшим по любви к нам страдания до смерти. Он принес Себя в жертву по любви к нам.

Я хочу, чтобы вы все это поняли, дорогие мои. Ведь воинское служение по своему смыслу и задачам жертвенно, т.е. подразумевает осознанное принесение в жертву общественным интересам себя, своих личных интересов, времени, а если потребуется, то и самого ценного, что у нас есть, — жизни. А для этого нужно очень сильно любить Родину, своих товарищей — больше, чем себя! Противопоставлением жертвенности является эгоизм. Ясно, что с такой жизненной установкой невозможно осуществлять воинское служение. Беда нашего общества в целом, и армии в частности, в том и состоит, что в них появилось слишком много эгоистов, т.е. людей, отказывающихся претерпеть какие-либо маломальские трудности, с одной стороны, и стремящихся всеми путями переложить свою ношу на чужие плечи — с другой. К сожалению, эта психология все больше внедряется в наше сознание, впитываясь в души с младых ногтей.

Таким людям невозможно понять смысл крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа! Ведь Он Сам, являясь Богом и Сыном Божиим и одновременно восприняв человеческий образ, жил среди людей, терпел скорби и неудовольствия, подвергался гонениям, творил величайшие из чудес лишь с одной единственной целью — понудить людей любить друг друга через отвержение своего эгоизма, своего "я", и заплатил за это Своей бесценной жизнью!

Любая религия, как и любое серьезное явление в жизни, например любовь, требует своего подтверждения действием. Любить? Докажи! Фактически любовь измеряется размером жертвы, которую человек готов за нее платить. От рублевой свечки, поставленной в храме перед иконой, до жизни, отданной за товарища. Чем больше жертва, тем больше любовь! Поэтому чем больше человек жертвует во имя любви и чем выше его идеал, тем ближе он к Богу.

Вопрос только в мотивации поступка: броситься со связкой гранат под вражеский танк можно по разной причине, но подвигом это будет только в том случае, если человеком двигала любовь. Ведь совершить внешне героический поступок можно, например, из чувства ненависти, мести, отчаяния, в состоянии опьянения и т.д. И хотя танк будет подбит в любом случае, последствия этого будут разные: другие воины либо воодушевятся подвигом этого человека, либо впадут в отчаяние, уныние и непременно погибнут.

Совершенно различной у Бога будет и награда этим людям, совершившим, казалось бы, один и тот же поступок. Жертва Богом принимается, только если она принесена от чистого сердца, а не в состоянии попутного рассудка или смятения души! И ни страх, ни ненависть, ни месть, ни отчаяние никогда не сравнятся с любовью! Именно поэтому все попытки религиозных фанатиков поместить террористов-самоубийц в "рай" не имеют под собой никаких догматических оснований. Здесь, я думаю, со мной согласятся и исламские богословы.

Воспитать в воинах высокое чувство можно, только развивая и укрепляя в них любовь. Как же это сделать? Величайший полководец Александр Суворов говорил: "Безверное войско учить что перекаленное железо точить". Одним словом, бессмысленно учить солдата премудростям воинского ремесла, не возвысив прежде его чувств. Безверный, лукавый, лживый, лицемерный человек, даже став хорошим специалистом, никогда не совершит подвига, не будет способен на жертву. А войско, состоящее из таких "специалистов", рано или поздно потерпит поражение, что не раз доказывала история. К сожалению, и в воинских коллективах появляется все больше и больше людей, далеких по своим моральным качествам от заявленного выше идеала.

ла, и эта проблема будет поважнее комплектования в указанные сроки частей контрактниками или борьбы с неуставными проявлениями. Не должно быть такого, чтобы в войсках служили эгоисты — люди без стыда и совести. Это губительно для всего общества, а для армии, внутренних войск, призванных для жертвенного служения, в особенности! В противном случае следует распад, разложение, гибель!

Что же делать, чтобы предотвратить эту беду? Ясно, что начинать нужно с пеленок, с семьи, с детского сада, со школы. Необходимо скорейшее введение религиозно-нравственного воспитания военнослужащих и института военного духовенства. Мы со своей стороны готовы прийти на помощь внутренним войскам. Соответствующий опыт работы в подразделениях Министерства обороны у нас имеется. Но инициатива должна исходить, безусловно, от командования.

Сколько времени потребуется для оздоровления ситуации в обществе и армии? Ответ на этот вопрос даст сама жизнь. Одно ясно: чем раньше и дружнее мы возьмемся за спасение собственной семьи, собственной армии и собственной страны, тем быстрее получим результат. Так не будем же и мы устраниваться прегрешений на тернистом жизненном пути, а будем, живя честно, исполняя свой долг и преодолевая трудности, потому что в этом и состоит смысл жизни.

Христос Воскресе, дорогие мои! С праздником Светлой Пасхи Христовой вас и ваши семьи, воины внутренних войск!

Протоиерей Дмитрий СМЕРНОВ, председатель Синодального отдела Московской Патриархии Русской Православной Церкви по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями

Большая часть поступающей в редакцию журнала читательской корреспонденции посвящена самой, пожалуй, острой сегодняшней проблеме — жилищной. В письмах и жалобы на нарушения, допускаемые жилищно-бытовыми комиссиями при постановке на учет, и просьбы разъяснить тот или иной закон, определяющий права военнослужащих при получении жилья, в том числе и служебного. С просьбой ответить на интересующие читателя вопросы мы обратились в управление расквартирования и строительства тыла Главного командования внутренних войск МВД России.

Кому положено служебное жилье?

В соответствии с Федеральным законом "О статусе военнослужащих" служебные помещения предоставляются следующим категориям военнослужащих, проходящих службу по контракту:

- офицерам, назначенным на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования (начиная с 1998 года), и проживающим совместно с ними членами их семей — на весь срок военной службы независимо от места прохождения военной службы;

- прапорщикам и мичманам, сержантам и старшинам, солдатам и матросам, поступившим на военную службу по контракту после 1 января 1998 года, и проживающим совместно с ними членами их семей — на весь срок военной службы независимо от места прохождения военной службы;

- военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры) либо являющимся членами жилищно-строительных (жилищных) кооперативов. А также военнослужащим, за которыми в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации сохраняются или бронируются жилые помещения по месту жительства до поступления на военную службу, при переводе на новое место службы — на период военной службы в данной местности;

- контрактникам, независимо от времени поступления на военную службу, и членам их семей, прибывшим на новое место военной службы, предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, — до получения жилья для постоянного проживания или служебного в соответствии с нормами, установленными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- военнослужащим — гражданам, проходящим военную службу по контракту, и проживающим совместно с ними членам семей служебное жилье предоставляется не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы.

Распределение поступающих в воинскую часть жилых помещений (в том числе служебных) между военнослужащими производится жилищной комиссией воинской части в порядке очередности, исходя из времени принятия на учет и включения в списки нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий). Приватизация служебного жилья не подлежит.

Какие коммунальные услуги оплачивают военнослужащие, проживающие в служебном жилье?

Согласно Жилищному кодексу РФ плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, договору найма, договору найма специализированного жилого помещения, в том числе служебного, государственного или муниципального жилищного фонда, включает в себя:

- плату за пользование жилым помещением (плата за наем);

- плату за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме;

- плату за коммунальные услуги.

Кому положена жилая площадь сверх норм, установленных законодательством?

В соответствии со ст. 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" офицеры в воинских званиях "полковник", ему равном и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров.

Где может проживать бесквартирный офицер?

В соответствии с Федеральным законом "О статусе военнослужащих" до получения жилых помещений (служебных жилых помещений) по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации, военнослужащим предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, или общежития.

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и проживающих совместно с ними членами их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяют Правительством Российской Федерации.

В настоящее время в соответствии с постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2004 года установлено, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащими выплачивается в размере, не превышающем:

- в городах Москве и Санкт-Петербурге — 1500 рублей;
- в других городах и районных центрах — 1200 рублей;
- в прочих населенных пунктах — 900 рублей.

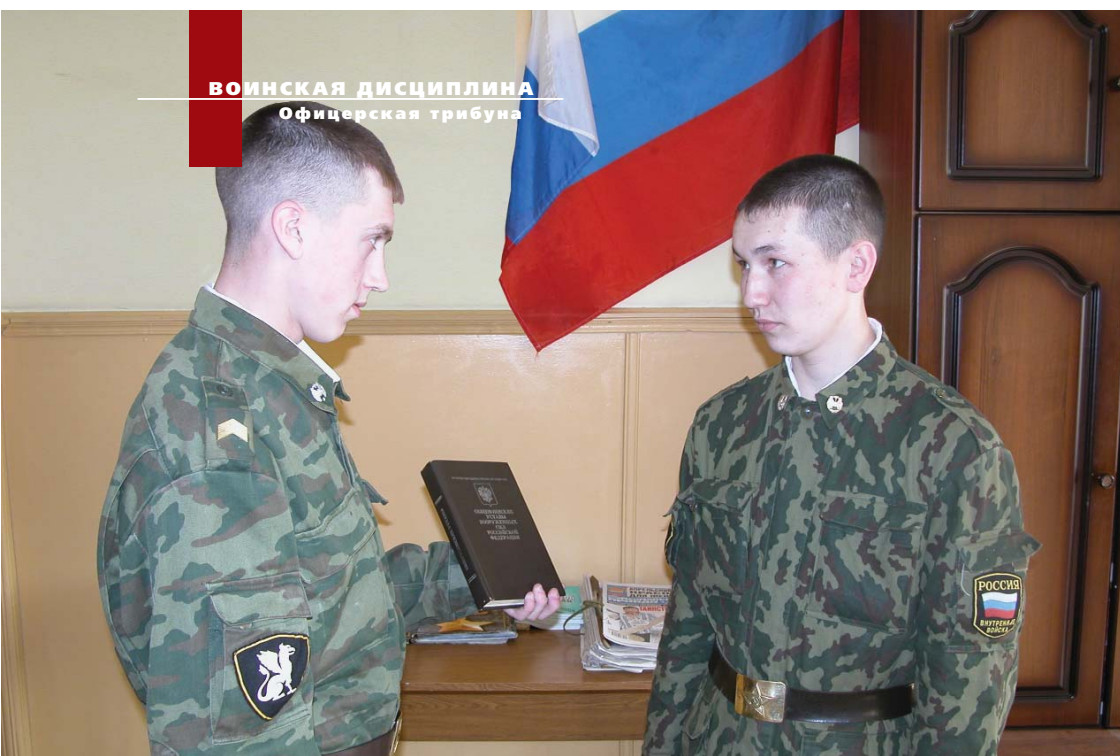
Указанные размеры денежной компенсации повышаются на 50 процентов, когда совместно с военнослужащим проживает 3 и более членов семьи.

Кто должен обеспечивать жильем военнослужащего при увольнении в запас?

В соответствии с п. 2 ст. 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" (в редакции Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ) обеспечение жильем граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в муниципальных образованиях, осуществляется за счет средств федерального бюджета путем выдачи государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Обеспечение жильем военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, осуществляется за счет средств федерального бюджета федеральными органами власти, в том числе Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Полковник Сергей МИХАЙЛИН, начальник отдела УРиС тыла ГКВВ МВД России

ДЕДОВЩИНА: С КОГО СПРОС? С КОГО ВЗЯТКИ ГЛАДКИ?

Взяться за перо меня побудили январские события в батальоне обеспечения учебного процесса Челябинского танкового училища и последовавшие за этим комментарии общественных деятелей и журналистов, многие из которых к армии не имеют никакого отношения и никогда в ней не служили. Порой кажется, что они специально ждали громкого скандала в Вооруженных силах, чтобы в очередной раз выпить на защитников Отечества ушат грязи. Мне, кадровому военному, отдавшему службе Родине более 30 лет, эта тема хорошо знакома, и потому хотелось бы высказать свое мнение о причинах неуставных взаимоотношений в воинских коллективах...

Авторы ряда материалов шокируют читателя, приводя данные о количестве военнослужащих, погибших в результате происшествий и преступлений за прошлый год, и делают вывод — армия увязла в дедовщине, офицеры и сержанты не работают, призывники всячески уклоняются от службы, а солдаты сотнями убегают из воинских частей. Право, обидно и больно все это читать. Во-первых, потому что знаю: такие факты действительно есть. Во-вторых, потому что, не разобравшись в сути проблемы, пишущая братия в очередной раз обвиняет армию во всех смертных грехах и при этом ни слова не говорит о причинах, порождающих неуставщины. Наверное, изложение горячих фактов, одобренных острыми комментариями, приносит больше популярности, чем аналитические статьи, требующие горячего желания помочь России, Вооруженным силам, внутренним войскам. Поневолe вспомнишь Грибоедова: "Ах, злые языки страшнее пистолета".

Как только стало известно о ЧП в Челябинске, в течение нескольких недель на экранах телевизоров и в газетах основной горячей темой стала пресловутая дедовщина, а главным героем публикации и теле-новостей — ранее никому неизвестный юноша из уральской глубинки — рядовой Андрей Сычев. Вывод везде один: в случившемся виноваты командиры, начальник училища и даже министр обороны, причем, что интересно, журналисты навязывают это читателям и зрителям еще до вынесения приговора суда, оглашения результатов парламентского расследования, разбирательства Общественной палаты. Послед-

ние, кстати, очень важны. В них чаще всего содержатся ответы на самые главные вопросы: "Где корень зла?" и "Как исправить ситуацию?".

Помня о том, что армия — сколок общества со всеми лучшими и худшими его качествами и проявлениями, хочу поделиться своими соображениями по поводу причин казарменного хулиганства.

Давайте разберемся, кто служит в нашей армии, внутренних войсках и кто командует подразделениями?

Трагедия в Челябинске еще раз говорит о том, что в стране нет главного — консолидации общества, семьи и власти в вопросах воспитания призывной молодежи. В армию большинство юношей приходит уже со сложившимся представлением о дедовщине. А что этому способствует? Кто-нибудь задумывался, откуда сегодня так "вдруг" в нашей стране возросли цинизм и неверие, расцветили наркомания и пьянство? Попали на благодатную почву? Позволю себе в этом усомниться, сославшись на исторический роман И.А. Ефремова "Таис Афинская", в котором во время беседы царицы Мемфиса и жреца Египта звучат следующие слова: "Еще мало кто даже из числа мудрых правителей знает, что нравственность народа, его воспитание в достоинстве и уважении к предкам, труду и красоте важнее всего для судьбы людей и государства. Важнее боевых машин, слонов, носящих броню воинов, пятирядных весельных кораблей... Все это рухнет, когда падает нравственность и воспитание народа. Маленькие и большие люди пускаются в пьянство и дикое развлечение. В вине тонет вера, честь и достоинство, пропадает любовь к Отечеству и традициям своих предков. Так погибло немало государств...".

В последние годы паутина Интернета окутала всю страну, от него нигде не спрятаться. А что ему противопоставить? Чем отвлечь молодежь от фильмов ужасов, порнографии, бесконечных боевиков? Внимательно проанализировав программу телевизионных передач за одну лишь неделю, я был поражен: только по трем ведущим телеканалам было показано 36 боевиков с бесконечными кровавыми сценами насилия, где главные герои убивают десятки людей, прежде чем дойдут до финала этикими благородными рыцарями без страха и упрека. Не это ли та самая идеология, которая заполняет пустоту в умах и сердцах будущих защитников Отечества. Как же надо государству себя не уважать, чтобы только два раза в год — 23 февраля и 9 мая показывать им пару-тройку фильмов военно-патриотической направленности. В лучшем случае — двадцатилетней давности!

Разве не поучителен в этой связи опыт нашего великого соседа — Китая? Там тоже демонстрируется большое количество сериалов, но все они в основном посвящены производственным и семейно-бытовым сюжетам. Много интересных, пользующихся по-

пулярностью телесериалов на исторические темы, начиная от древнейших времен и заканчивая недавним прошлым. Все СМИ Китая служат средством воспитания патриотизма, чувства национального достоинства и гордости за свою страну.

Или взять, к примеру, братскую Беларусь, где военно-патриотическое воспитание является приоритетной национальной программой и охватывает все население. А призыв президента Александра Лукашенко к тому, чтобы каждый гражданин страны отслужил в армии и "понохал пороху", население Беларуси поддержало с горячим воодушевлением. Не потому ли служба в Вооруженных силах Беларуси — предел мечтаний любого молодого человека.

Мы же патриотизм свели к восхвалению российской олимпийской сборной, занавешив в Турине 5-е место в командном зачете. Мол, это прорыв, Россия возрождается как мощная спортивная держава, хотя хвастаться, по сути, нечем: пятое место — это даже не третье. А еще мы бьем себя в грудь кулаком, громко заявляя о создании новых патриотических фильмов. Есть, безусловно, среди них картины достойные: скажем, римейк "Звезды" или "В августе 44-го", но ведь есть и другие "шедевры" типа "Штрафбата" и "Сволочей", перевирающие историю Великой Отечественной войны. Об армии нынешней классные фильмы "Марш-бросок", "Грозные ворота". Но показывают их не часто. Зато "ДМБ" крутят с завидной периодичностью, а "Солдат" и вовсе каждый день. Вот и ассоциируется у нынешнего призывника военная служба не с той, что была во времена Максима Перепелицы и Ивана Бровкина, а исключительно с карикатурной пародией на нее, созданной "солдатским" творческим ансамблем.

Так и формируется мировоззрение у нынешней молодежи. Под влиянием телевидения, кино, газет и журналов, которые частенько рассказывают о "пробивании лосей"

и других приемах издевательств, словно специально инструктируя будущих "дедов". А заодно в казино и борделях, где культивируется мораль наживы и разврата.

Духовный мир призывника — это только одна сторона вопроса о том, кто пополняет сегодня солдатские ряды. Вторая — социальный срез молодежи, которая служит в войсках. В советское время количество отсрочек от службы в армии было минимально и под ружье становилось большинство парней, достигших призывного возраста. Однако уже к началу 90-х "по требованию общест-венности" и в угоду политической конъюнк-туре в армии перестали служить молодые люди, обучающиеся в высших учебных заведениях, что нанесло чувствительный удар по интеллектуальному уровню военнослужащих-срочников. Но этого показалось мало, и количество отсрочек продолжало расти как снежный ком. Так, уже в прошлом году около 80 процентов призывников имели законные отсрочки. Прибавьте к ним сотни отпрысков новых русских, которые готовы заплатить не одну тысячу долларов, лишь бы отмазаться от службы. В результате армия и другие войска постепенно стали рабоче-крестьянскими, и служат в них молодые люди, в лучшем случае окончившие 9 классов. Именно они вынуждены тянуть за всех отказников армейскую лямку. Спрашивается, где принцип социальной справедливости и гражданской ответственности перед страной? Разве не все должны быть равны перед Родиной и законом. Отродно, что ситуация, по всей видимости, скоро изменится. Уже в этом году обозначилась тенденция к тому, что подразделения пополняются солдатами с высшим образованием. В Минобороны обещают: когда служить по призыву будут 1 год, их станет еще больше. Если не брать в расчет, что с сокращением срока военной службы появятся проблемы другого плана, то есть надежда на стабилизацию обстановки в воинских коллективах. Вспомните, ведь в советских

Как наше слово отзовется?

Традиции войскового товарищества должны взять верх над дедовщиной

Вооруженных силах войны — выпускники вузов всегда были опорой командиров в воспитании личного состава.

А пока, к сожалению, среди призывников все больше дети, прошедшие уличные университеты, потому как их родителям некогда заниматься воспитанием, не на что устроить любимое чадо в спортивную секцию или кружок — найти бы денег на пропитание семьи. Еще хуже, когда родителей вообще нет. В нынешней России беспризорников около 4 миллионов, и после достижения призывного возраста они пополняют армейские ряды. Вы думаете, у них нет своих понятий справедливости, чести и достоинства? Поверьте, есть. И это очень обостренные чувства. Я даже не побоюсь утверждать, что выражение “выживает сильнейший” они взяли на вооружение не из учеников, а выстрадали собственной жизнью — жестокой и коварной.

И кто, спрашивается, виноват в неуставных взаимоотношениях? Что прикажете делать офицерам, обвиняемым во всех смертных грехах, с восемнадцатилетними парнями, сознание которых искривлено и замутнено задолго до того, как они попали в войсках?

Что-то никто из обвинителей ни одного дельного совета не дал. Никто, кроме разве что армейских и войсковых изданий, не рассказывает об офицерах, которые сумели преодолеть неуставные взаимоотношения среди своих подчиненных. И таких офицеров, поверьте, немало.

Сошлюсь на личный опыт. После военного училища я принял роту, которая занимала 18-е, предпоследнее, место в соединении, а когда через три года передавал ее своему заместителю, она находилась в первой лидирующей тройке. Доходило до того, что солдаты, которых переводили в другие подразделения, со слезами умоляли оставить их у меня.

Но что всему этому предшествовало! За первые месяцы командования ротой я хлебнул такую горькую чашу, что до сих пор вздрагиваю при воспоминании: в первую же зиму перемерзло здание, где находилось подразделение, и солдат срочно пришлось эвакуировать в другой военный городок, каждый день случались самоволки, а в коллективе верховодила “дедмбельская” отрицаловка.

Чтобы избежать проявлений неуставщины, в первое время я и мои командиры взводив из казармы не выезжали. Из трех лет в должности ротного, по самым скромным подсчетам, я в ней провел полтора года, каленым железом выжигая дедовщину и другие пороки. В своей работе использовал опыт моих наставников. “Подходя к самому плохому человеку, думай, что в нем больше хорошего, и ты не ошибешься!” — так в свое время нас учили педагоги. Надо заметить это хорошее в человеке и дать ему прорасти и раскрыться.

Горжусь тем, что, будучи максималистом по натуре, я сумел “заразить” этим весь личный состав и сплотить его. Со временем мне удалось создать не только хорошие бытовые условия для жиз-

ни солдат, но и дружный, дееспособный коллектив единомышленников.

Огромную поддержку я получал от младших командиров: старшин Александра Киселева, Сергея Гендрусевича и Лом-али Байсагурова. С их помощью мне удалось воплотить в жизнь многие свои планы по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в подразделении. А ведь они университетов не заканчивали, им вполне хватало знаний, полученных в техникумах и учебке.

В чем правы журналисты, пишущие на армейскую тему, так это в том, что есть сегодня офицеры, совершенно не отвечающие своему званию и предназначению. Как это ни драматично, но даже некоторые выпускники военных институтов с самого начала усваивают для себя лишь одно правило: “Я начальник, ты никчемный человек! Ты начальник, я ...”. Глядя на таких людей, становится за них обидно. До чего же надо себя не уважать, чтобы не считаться с элементарными человеческими и общепринятыми правилами. Ведь давно известно, что человек, не уважающий себя, не может уважать окружающих.

Вот здесь и начинает вылезать наружу хамство, которым молодые офицеры пытаются прикрыть свою некомпетентность, неадекватность и другие пороки, присущие подобной категории людей. Известно, что крик — показатель беспомощности. А когда он подкрепляется нецензурной или иными оскорблениями?

Я прослужил больше 30 лет и прекрасно знаю, что для всех хорошим не будешь, да и не стремился к этому: требовал от солдат то, что предписывают общевойсковые уставы, по возможности равномерно и справедливо распределяя служебную нагрузку между ними и не давая никому пооблажи. Но никогда я не оскорблял подчиненных, не повышал голоса на них. Уверен, что ни один из моих бывших подчиненных не скажет мне или окружающим, что я был хамом, несправедливым или у меня были “любимчики”, которые пользовались незаслуженно “привилегиями и благами” за счет других.

А что мы видим сейчас? Глядя на некоторых офицеров, невольно задумываешься: где они росли, воспитывались, что их учил? К сожалению, до учебы в военных институтах они были подвержены той же самой извращенной идеологии, которая царит сегодня на гражданке. Но вот что интересно, вытравить из их сознания бактерии стяжательства, разгильдяйства и хамства не смогли даже военные вузы. Порой задаешься вопросом: проходили ли они хоть вкратце курс военной психологии и педагогики? Знают ли они о существовании “Кодекса чести офицера” А.В. Суворова, одно из правил которого гласит: “Командир должен уметь сочетать жесткость и мягкость”? Современные психологи утверждают, что стиль руководителя должен складываться из разнообразных форм и способов воздействия на людей, как будто бы исключающих друг друга: мягкости и твердости, единоначалия и широкой коллегиальности, умения требовать и выполнять просьбы подчиненных, контролировать и доверять, быть официальным и в то же время по-товарищески близким к людям, приказывать и просить, убеждать и внушать, улыбаться и сердиться. Вся эта богатая гамма выразительных средств сливается в единую симфонию общения. Любому руководителю необходимо всегда помнить, что авторитет — категория морально-психологическая и он не всегда совпадает с административной властью.

Сейчас как-то не модно называть имя Л.И. Брежнева, но когда я учился в Саратовском высшем военном командном училище внутренних войск МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, мы изучали его трилогию “Малая земля”, “Целина” и “Возрождение”. Так вот, мне до сих пор вспоминаются его прекрасные слова: “Человек, допустивший нарушение, должен нести ответственность: хозяйственную, административную, наконец, уголовную. Но никто и никому не давал права уничтожать его человеческое достоинство...”

Мне кажется, сейчас перед нашим обществом стоит задача, которая должна опережать все реформы. Речь — о духовно-нравственной основе всех предстоящих свершений в войсках, ведь абсолютным оружием на войне был и остается человек.

Полковник Сергей ИВАНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Вячеслава КАЛИНИНА

Время летит неумолимо быстро. Будто вчера я вернулся из очередной творческой командировки, перекусив на скорую руку, завалился на диван и включил телевизор. На календаре значилось 19 апреля 1996 года. Вскоре с работы пришла жена и, отведя почему-то глаза в сторону, сказала о том, что мне звонил сослуживец.

— Чего он хотел? — поинтересовался я.

— Спрашивал про... — тут она сделала паузу, будто поперхнувшись и продолжила: — Про Толика Ягодина.

— Так он же в Чечне! — не дослушав супругу, принялся объяснять ей. — Вернется к майским праздникам. По крайней мере, главный редактор журнала распорядился, чтобы Саша Симонов, Андрей Роднов, Саша Александров и Толя Ягодина майские праздники отмечали в семейном кругу.

— Ты разве телевизор вчера не смотрел? — переменявшись в лице, тихо спросила жена.

— Не до того было, а что? — почувствовав неладное, я приподнялся с дивана и увидел заплаканные глаза Наташки. — Да говори же быстрее, не тяни душу! Ранили, что ли, Толяна? Где он? Отвечай же!

— Он погиб, — прошептала супруга и расплакалась. — Вчера по всем каналам телевидения много раз передавали. Портрет в военной форме показывали, тот самый, который в твоём фотоальбоме. — Как же теперь его семья-то? Как же Лена, Димка? Как же его мама, брат? А?

Все мысли неожиданно перепутались. “Толик погиб? Толик погиб! Толик погиб...” — молоточком стучало в висках. Сразу набрал номер телефона Саши Михалева — редактора газеты “Зоркий часовой”.

— Как же так произошло, брат? — На большее количество слов не хватило сил. Сердце заколотилось, готовое вот-вот вырваться из груди. Слезы покатились по щекам сами по себе.

Александр объяснил как мог, ему самому было тяжело. Еще бы! Не стало его

друга, земляка, которого он хотел всегда видеть своим боевым заместителем, а со временем и преемником в редакторского кресле.

На следующий день все мы собрались в Сырмятинках, в редакции журнала “На боевом посту” для обсуждения вопросов, связанных с похоронами погибшего журналиста. Тем временем гроб с телом Толи из Владикавказа в Москву, на военный аэродром “Чкаловский”, вез наш коллега Андрей Роднов. Добирались на попутках из Чечни и торопились проститься с товарищем Александром Симоновым и Александром Александровым. Забегая вперед, скажу, что они опоздали всего на пару-тройку часов и успели лишь к поминальному столу. По распоряжению главного редактора Леонида Ивановича Лукиненко, который возглавил комиссию по организации похорон, все журналисты были отозваны из командировок.

21 апреля 1996 года Толю похоронили на Митинском кладбище, совсем недалеко от одноименного микрорайона, где он жил до последней поездки в Чечню.

Время летит неумолимо быстро. Будто вчера все мы вернулись из очередных командировок. А он не вернулся. 18 апреля этого года исполняется 10 лет со дня гибели Анатолия Венедиктовича Ягодина, посмертно награжденного орденом Мужества.

О своих боевых походах он немало написал. О том, как героически погиб под Самашками, много раз рассказывалось на страницах различных изданий, говорилось по радио и телевидению. В день похорон Толи представители десятков средств массовой информации проявили поистине журналистскую солидарность и разнесли печальную весть “от Москвы до самых до окраин”. Спустя годы после смерти Анатолия хотелось бы вспомнить то время, когда он был жив, когда был полон творческих сил и энергии, когда мы вместе трудились и Родине служили, когда верили в светлое будущее и когда были на 10 лет моложе...

В редакцию газеты “Зоркий часовой” прапорщик Ягодина пришел просто, без суеты, по-взрослому. За плечами были два года срочной службы в дивизии Дзержинского, затем сверхсрочная, школа прапорщиков, затем нелегкие ратные будни в части по охране важных государственных объектов.

— Меня рекомендовал в вашу редакцию начальник отдела журнала “На боевом посту” подполковник Козлов Иван Трофимович.

Так и познакомились. Анатолия назначили в наш отдел боевой службы и боевой подготовки. В первую творческую командировку он поехал со мной. Редактор газеты подполковник Александр Зиновьевич Дрогнев сказал мне тогда:

— Ягодина — мужик толковый. Поезжайте в Калугу, познакомьтесь с людьми, с особенностями конвойной службы, провези по отдаленным подразделениям. Словом, пусть эта командировка станет для него хорошим уроком в новом деле.

Сказано — сделано. По приезде в город на Оке, едва успев бросить вещи в гостиничный номер, помчались в штаб части. Там полным ходом уже шло собрание партийной организации управления полка. Бурно обсуждались различные вопросы, связанные с укреплением воинской дисциплины и искоренением неуставных взаимоотношений среди личного состава. И тут на трибуну поднялся седовласый старший прапорщик. Он не мудрствуя лукаво, напрямую, по-партийному врезал:

— Все недостатки у нас оттого, что в партийной организации много случайных людей, не достойных носить высокое звание коммуниста. Поэтому предлагаю немедленно заняться чисткой рядов нашей партии. Кто за это предложение, прошу голосовать!

Конференция-зал забурился. Мнения разделились. Секретарь партийки и замполит полка как-то неожиданно вдруг потеряли нить управления коллективом. А люди продолжали спорить между собой, с

пеной у рта пытались что-то доказать друг другу, размахивали руками...

Как Ягодин поднялся на трибуну, я не заметил. Но зал почему-то сразу затих. Представившись, спросил у людей:

— Товарищи, вы в каком году живете? В тридцать шестом? Или в начале пятидесятых? На дворе конец восьмидесятых, а вы пытаетесь снова защищать свои ряды. Хотите, чтобы опять пролилась кровь человеческая? Да как вам не стыдно?! — Анатолий выразительно посмотрел на седого старшего прапорщика, провокационно бросившего бредовый призыв о чистке рядов партии.

Опустил головушку буйную старый коммунист, притихло открытое собрание управления части, закашлял в кулак замполит. Потянулась к графину с водой рука секретаря...

В тот вечер, после затянувшегося собрания мы долго гуляли с Толей по городскому парку. Легкий мартовский морозец слегка прихватывал оттаявшие за день лужицы. Вовсю пахло весной, орали, радуясь возвращению на родину, грачи, в маленьком ресторанчике звучал мотив знакомой до боли песни 70-х годов.

— Ну как так можно, Викторьч?! — Толя продолжал возмущаться поведением старшего прапорщика на собрании. — Ведь ему же за пятьдесят, наверняка кто-то из родственников репрессирован был, а он такое...

— Ладно, ладно, проехали, — успокаивал я тогда Ягодина, — завтра рано утром в Товарково поезде, в конвойную роту, работы много предстоит, — а сам думал: "Вот не встань и не выйди он к трибуне, чем закончился бы собрание?"

Анатолий всегда был музиком прямым, но не упрямым. В то же время рассудительным и отвечающим за свои слова и поступки. "Человеческие слабости нужно уважать" — это едва ли не самое любимое выражение Анатолия часто звучало из его уст как призыв к какому-то снисхождению, милосердию, прощению.

Помню, как отчитывал я тогда подчиненных за опоздания на службу и за нерадивое отношение к исполнению функциональных обязанностей. Каюсь, проскальзывали в моем лексиконе и "непарламентские выражения". Выйду, бывало, после подобных разносов и разбирательств перекурить, а Толик тут как тут, с неразлучной тридцатипопеочной "Явой" во рту. Он всегда появлялся как-то неожиданно и вовремя.

— Успокойся, Викторьч, овчинка выделки не стоит. — Ягодин говорил спокойно, медленно, по-волжски окая, как бы заворачивая собеседника. — Нервы свои побереги, ешкин кот. Они у тебя, чай, не железные. Давай покурим лучше. О жизни потолкуем. Надо уметь прощать человеческие слабости.

И сразу пропадала обида на нерадивых сослуживцев, исчезала агрессивность, хотелось работать с новыми силами.

Однажды как-то мы перекуривали в полупустом редакционном коридоре. Свет слегка падал через приоткрытую дверь фотолaborатории. Среди нас, офицеров, были старшие лейтенанты, капитаны. И один лейтенант — Ягодин. Разговорились о житье-бытье, о планах на будущее и не заметили, как рядом с нами оказался сержант, прибывавший в свободные от службы минуты забрать свои чиники. Неожиданно появившийся из темноты, он быстро сориентировался:

— Разрешите пройти, товарищ подполковник. — без тени смущения обратился сержант к Анатолию, не разглядев у него на погонах ни второго просвета, ни больших звезд. Обратив внимание на солидный вид лысого офицера, он в темноте принял его за старшего.

— Молодец, сынок, — с юморомотреагировал лейтенант Ягодин, — проходи. Далеко пойдешь!

Все присутствовавшие разом, как по команде, рассмеялись.

— Человеческие слабости нужно прощать! — произнес сакрментальную фразу мудрый Венедиктович.

Следующая командировка у нас с Толей была в город моей молодости — Рязань.

— Никогда бы не подумал, что доведется побывать на родине Есенина! — говорил он тогда.

К тому времени начинающий военный журналист уже адаптировался в коллективе газеты "Зоркий часовой", мог запросто написать

интересную заметку и взять толковое интервью у собеседника, подготовить содержательную зарисовку и, конечно же, опубликовать собственные стихи. В рязанском отдельном конвойном батальоне Анатолий работал увлеченно, однако строго придерживаясь пунктов служебного задания. Тогдашний командир подполковник Геннадий Гвоздев, его заместители майоры Владимир Ладыжев, Юрий Федосов и другие офицеры удивлялись работоспособности прапорщика из Москвы. Ягодин дневал и ночевал в ротах, по крупицам собирал материал для будущих публикаций.

На проживание в гостиниче денег не было. Остановились на ночлег у моего друга Виктора Авдохина, который работал в то время учителем городской средней школы. Вечерами за чаем засиживались допоздна. Мы со старым товарищем вспоминали учебу в пединституте, веселые студенческие денечки, своих одноклассников. Толя внимательно слушал, не вмешиваясь в разговор. Когда дело дошло до обсуждения ничтожно мизерной учительской зарплаты, он не вытерпел:

— Разве можно экономить на образовании будущего поколения страны?!

Затем, вздохнув, встал и попросил у Авдохина... отвертку и молоток. За два вечера, что мы находились у друга, Ягодин "привел к нормальному бою" все дверцы шкафов и рабочего стола на кухне, ручки и петли мебели, которая находилась в квартире.

— У русского интеллигента до таких мелочей руки никогда не дойдут, — вслух прокомментировал он свои поступки и добавил: — К человеческим слабостям нужно относиться с пониманием, Викторьч. Нас в этой квартире хозяйка приняла с открытой душой, по-доброму, мы должны ответить тем же.

Через несколько дней, вернувшись из подразделения, дислоцированного под Рязанью, навестили еще одного моего товарища, работавшего преподавателем в вузе, который мы заканчивали вместе. Александр Осипов жил тогда с семьей у бабушки в маленьком деревянном домике в самом центре города, на улице Пожалоистина. Супруга Саши тоже работала в институте, готовилась к защите кандидатской диссертации. Дочка только-только пошла в школу. У людей не нашлось даже сахара, чтобы попить чаю, они забыли запак колбасы и мяса. Ржаной хлеб, рыбные консервы и овощи с собственного огорода — это было все, чем они могли нас с Толей угостить. Убогость, если не сказать нищета, беззащитность и безысходность существования местной интеллигенции настолько поразили Толю, что он, выйдя со мной на улицу перекурить, достал из своего кармана последнюю пятидесятирублевку, протянул купюру и, сжав зубы, тихо произнес:

— Викторьч, мы беднее не станем, давая сбросимся по полтинничку их дочке на конфетки.

Ягодин всегда был таким правильным, справедливым, что ли. Хотя рубахой-парнем никогда не слыш. Рассудительность и мудрость, видимо, полученные по наследству, отличали этого нижегородского самородка от других. От нас с вами...

В начале 90-х всем жилое невесело. Так называемый путч и как следствие его — развал великой и могучей державы, затем расстрел Белого дома — вся эта политическая карусель, закрутившаяся-завертевшая русский народ по большому кругу, привела к карусели экономической. Даже не к карусели, а к колесе обозрения. Только не с высоты птичьего полета, а воочию, собственными глазами наблюдали мы, как пустеют прилавки магазинов, а вместе с ними и кошельки покупателей. Месяцами, а то и годами государство не выплачивало людям зарплату. Трудно приходилось и нам, военнослужащим. Правда, выручали продпайки, которые выдавали раз в месяц.

Тогда и пришла в голову Анатолия мысль: снарядить "караван" и отправиться "в поход" за липецкой картошкой ко мне на родину. Эту идею все одобрили, поддержали ее командир Минской орденов Кутузова и Александра Невского части подполковник Николай Щербинин, его заместитель подполковник Николай Шпенюков.

Два военных "Урала" ранним осенним утром выехали через КПП. Дорога предстояла неблизкая. Моросил дождь. В просторной кабине тяжелого грузовика было тепло и удобно. Тянуло ко сну. Но разве с Толем подремелш! Сначала он рассказывал армейские анекдоты и травил байки, затем дело дошло до смешных историй из жизни.

— Однако перекусить не мешало бы, Викторьч, — как бы невзначай на полпути напомнил Ягодин. — Война войной, а обед по распорядку.

Завернули на автостоянку, заглушили подставшие двигатели, выбрались на воздух. Нашли полянку в лесопосадке, расположились, достали съестные припасы, термосы с чаем. Расселись кто на мокрый пенек, подстелив газету, кто прямо на травку. Анатолий, с показным высокомерием задрал подбородок, важной походкой двинулся к накрытой "поляне" с ворохом пустых мешков под картошку.

— Сяду-ка я, пожалуй, поудобнее, — произнес он и завалился в импровизированное кресло.

Перекусив чем Бог послал, закурили. Затем — снова по машинам и вперед...

Только на следующий день, когда начали грузить картошку, выяснилось, что мешки свои Ягодин оставил на полянке, где останавливались по-походному отобедать. Долго смеялись, подкалывали:

— Венедиктыч, ну как же ты так прокололся-то!

— Да ладно вам, мужики, — сконфуженно парировал он. — Человеческие слабости надо уважать и уметь прощать.

В тот раз слабости Толика простил мой папа. Он выдал ему столько мешков под картошку, сколько было необходимо.

... С поставленной задачей по реализации "продовольственной программы" мы тогда справились. Привезли картошку и себе, и сослуживцам. Причем по ценам, ниже рыночных. А пустые мешки Анатолий все-таки вернул:

— Бате спасибо от меня передай, Викторьч, — с уважением произнес он. — Короче, скажи, что с меня причитается.

Эх, Толя, Толя! Если б знал тогда, что не увидишься ты больше с батей моим, ответил бы: "Да не с тебя, а с нас причитается, Венедиктыч". "За что?" — наверняка поинтересовался бы ты. "Просто за то, что ты есть!" — ответил бы. А сейчас добавлю: "И за то, что мы живем, а тебя, дружище, рядом с нами нет вот уже 10 лет. Поверь, иногда такое состояние души бывает, как в той песне Владимира Семеновича Высоцкого": "Будто я не вернулся из боя..."

Не случайно пришли на память эти строки. Отношение к творчеству Высоцкого у Ягодина было осознанно уважительным, я бы сказал, чутким и бережным. Если б вы слышали, как он под гитару исполнял произведения известного, но так и не признанного при жизни автора:

Мне этот бой не забыть ничем —
Смертью пропитан воздух,
А с небослона бесшумным дождем
Палили звезды.

Никогда не забуду, как Анатолий с любовью и трепетом листал уникальную брошюру размером семь на десять сантиметров, выпущенную в 1988 году в Тбилиси пятидесяти-тысячным тиражом и подаренную мне друзь-

ями в столице Грузии после трагических событий на центральной площади города. "Я куплет допою..." — так называется сборник песен для кино, написанных Владимиром Семеновичем. Сейчас на моей книжной полке рядом с ним стоит книга Анатолия Венедиктовича "Если б выжить мне довелось...". Обратите внимание: в обоих названиях стоит многозначное. Значит, мысль незакончена. Кто-то допоет куплет за Высоцкого (но не вместо него!). Кому-то доведется выжить за Ягодина (но не прожить вместо него!).

У Владимира Маяковского есть такие строки:

В наших жилах —
кровь, а не водица.
Мы идем
сквозь револьверный лай,
чтобы,
умирая,
воплотиться
в пароходы,
в строчки
и в другие долгие дела.

Вот и Анатолий, получается, воплотился в книгу, в память нашу с вами человеческую, в ежегодный турнир рукопашников, который носит его имя.

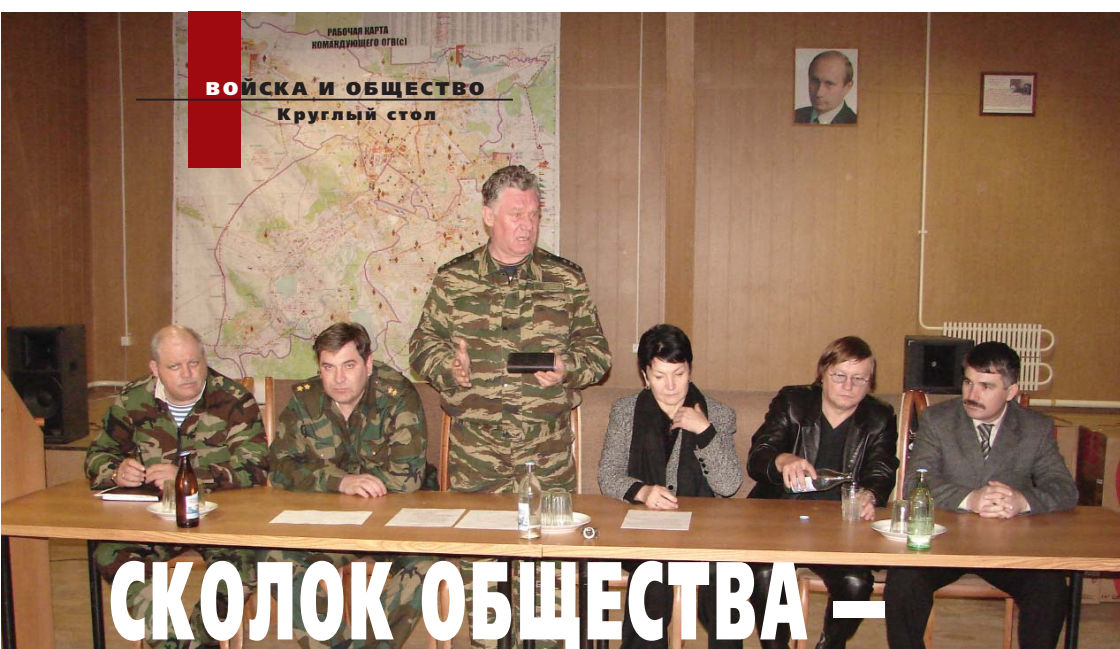
Время летит неумолимо быстро. Будто вчера я вернулся из очередной творческой командировки. А он не вернулся. Светлая тебе память, Толя. И низкий земной поклон. За все. От всех нас.

Геннадий ШАХОВ,
подполковник запаса

НА Б ЕВОМ
ПОСТУ

СКОЛОК ОБЩЕСТВА — НЕ ОСКОЛОК

В конце февраля делегация Общественной палаты РФ посетила Чеченскую республику. Планировалось изучить социально-экономические условия проживания наиболее нуждающихся групп населения этого региона, поддержать действующие и выработать новые механизмы реализации социальных программ конкретной помощи всем категориям жителей республики, в том числе военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов, проходящим здесь службу.

В состав делегации вошли председатель комиссии Общественной палаты по социальной политике Александра Очирова, заместитель председателя комиссии Общественной палаты по развитию благотворительности, милосердия и волонтерства, председатель правления национального фонда "Общественное признание" Сергей Абакумов. Сопровождал их первый заместитель главного командующего внутренними войсками МВД России генерал-полковник Евгений Барьев.

Представители палаты посетили штаб Объединенной группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе. На встрече с офицерами Сергей Абакумов и Александра Очирова вручили наиболее отличившимся военнослужащим золотые почетные знаки и серебряные звезды национального фонда "Общественное признание". Эти высокие общественные награды представители фонда учредили совместно с руководством

различных силовых структур государства и комитетом ветеранов войны. Их ежегодно вручают военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов за мужество и самоотверженность, проявленные при выполнении воинского и гражданского долга. На этот раз во внутренних войсках кавалерами золотого знака и ордена стали генерал-лейтенанты Валерий Назаров и Григорий Фоменко, генерал-майор Евгений Зубарев, полковники Сергей Строков и Александр Петровских, подполковники Сергей Гончар, Евгений Долгих и Алексей Минеев, майор Руслан Магомедов, капитан Сергей Калинин и старший лейтенант Станислав Михайлов.

После церемонии награждения состоялся импровизированный "круглый стол", во время которого Сергей Абакумов и Александра Очирова ответили на волнующие офицеров вопросы.

— Долгое время средства массовой информации рассказывали об армии, внутренних войсках и правоохранительных органах, как правило, только плохое, о воспитании патриотизма и речи ни могло идти. Похоже, времена изменились. Что планируется делать для повышения престижа военной службы?

Сергей Абакумов: — Этот вопрос, к сожалению, остается актуальным не один год. Не так давно мы с вами пережили период

псевдодемократического угара, когда труд людей в погонах всячески дискредитировали и порочили. По дороге сюда мы говорили с Евгением Васильевичем Барьевым о творческой интеллигенции. Помните, как в 1991 году многие выдающиеся деятели культуры и искусства прилюдно жгли партбилеты, в состоянии какого-то болезненного психоза клеймили все, что было связано с Советским Союзом? Досталось тогда и военнослужащим, и сотрудникам правоохранительных органов, которых многие воспринимали как защитников не родной земли, а старых устоев. Так продолжалось не один год.

В 1997 году меня пригласили на торжественную встречу сотрудников Федеральной службы безопасности, которые участвовали в первой чеченской кампании. Я предложил Марку Захарову и Александру Ширвиндту, как представителям нашего фонда, съездить со мной к "чекистам". Не скрою, Марк Анатольевич неприяно относился к ФСБ, поэтому согласился на приглашение с большой неохотой.

Однако когда встреча заканчивалась, тот самый Марк Захаров попросил разрешения выступить. Он вышел на сцену, низко поклонился ребятам, которые сидели в зале, и очень искренне извинился, что до сих пор не понимал, что такое спецслужбы и для чего нужен их ежедневный труд.

Этот пример подтверждает, что о реальной деятельности людей в погонах мало что знают в нашем обществе. С легкой

руки тех, кто добивается известности, людям чаще предлагают "жареные" факты, порой непроверенные и недостоверные. Здесь необходимо определить четкую грань дозволенного и недозволенного. Пока, к сожалению, этого нет. Надеюсь, после внесения соответствующей президентской поправки в Закон "Об Общественной палате" удастся наладить контроль за деятельностью различных структур в этой сфере общественной жизни.

Александра Очирова: — Буквально сегодня один из ваших офицеров передал нам документы о том, что военнослужащие Объединенной группировки с 1 января нынешнего года не получают денежное вознаграждение за фактическое участие в боевых действиях.

Действительно, подписано постановление Правительства России, которое определяет новый порядок денежных выплат военнослужащим, выполняющим задачи в районе проведения контртеррористической операции. Но...

Взять, к примеру, военнослужащих, которые ежедневно выходят на инженерную разведку дорог. Каждый такой выход связан с большим риском для жизни. Да и мы сами, проезжая по городу, своими глазами видели, что до наступления настоящего мира здесь еще далеко. Поэтому вопрос о так называемых боевых деньгах обязательно рассмотрим на одном из заседаний Общественной палаты и, полагаю, выработаем некоторые предложения правительства.

Во всяком случае мы продолжаем работу по редактированию законов, связанных с военными и другими выплатами. Несмотря на то, что нашу деятельность по этому поводу отрицательно оценивают представители правительства и Счетной палаты, мы будем делать все возможное, чтобы улучшить социальное положение людей в погонах. Ведь сейчас именно надежные социальные гарантии являются одним из главных мотивов выбора профессии военного. А значит, решая эти проблемы сегодня, мы в определенной степени обеспечиваем Отечество защитниками на будущее. Очень важно, чтобы это направление в работе сохранялось как национальный приоритет.

— После происшествия в Челябинском танковом училище с новой силой стали говорить о дедовщине в армии. Сколько звучало предложений по решению этой проблемы — не счесть. Однако среди выступавших не было ни одного офицера, который в этой самой армии служит и знает военную жизнь лучше многих экранных советчиков. Создалось впечатление, что кое-кто на этом просто зарабатывает политический капитал. Наверное, есть смысл вспомнить опыт прошлых лет. В начале 90-х годов впервые провели Всеармейское офицерское

собрание. К сожалению, оно закончилось ничем. Может, сейчас такое собрание станет для многих офицеров своеобразной трибуной, чтобы высказать свои предложения об искоренении неуставных взаимоотношений?

Сергей Абакумов: — Проблема, без сомнения, очень серьезная. Но нынешняя ситуация лишней раз подтверждает, что до сих пор мы не можем избавиться от кампаний. Сейчас у нас на повестке дня дедовщина. Об этом говорят очень многие, причем иногда без знания дела. Но пройдет время, и эти самые говорюны обо всем забудут, так как начнется новая кампания. Какая? Можно лишь догадываться.

Проблему неуставных взаимоотношений необходимо решать уже сейчас. Однако "рецептами" извне обустроить жизнь в армии практически невозможно. Ведь это живой организм, в котором постоянно происходят всевозможные изменения.

Не стоит забывать, что и в самом обществе существуют острейшие проблемы: наркомания, преступность. С ними одним силовикам сроду не справиться. Нужна поддержка и понимание всего общества. Ведь именно оттуда все безобразия проникают в военную среду. Посмотрите, кого призывают на военную службу и с кем приходится работать командирам взводов, рот. А ведь по нынешним законам они практически лишены возможности воздействовать на сформировавшегося солдата и поставить его на место. Об этом следует говорить. Мне часто приходилось бывать в воинских частях. Общаюсь с военнослужащими, я убедился, что внутренняя жизнь их коллективов во многом зависит от командира. Согласен с мнением, что необходимо предоставить возможность офицерам, у которых в частях поддерживается порядок, солдаты нормально служат, рассказать об опыте своей работы.

Хорошей возможностью для этого может стать Всеармейское офицерское собрание. Вот только реализовать такую идею в ближайшее время довольно сложно.

Представьте такое собрание в Министерстве обороны или в Министерстве внутренних дел. Оно может свестись к выступлениям заранее назначенных для этого людей, объявлению давно подготовленной и утвержденной всеми начальниками резолюции. А в результате практически ничего не изменится.

Полագа, что все наработки и предложения необходимо обобщить и конкретизировать сначала в частях, соединениях, а уже потом передавать в вышестоящие инстанции для подготовки нормативных документов.

Александра Очирова: — В Общественной палате проблеме неуставных взаимоотношений среди военнослужащих уделяется

большое внимание. Мы консультировались со многими опытными людьми и знаем, какой в основном контингент призывается на военную службу. Поэтому, на мой взгляд, необходимо выстроить своеобразную вертикаль ответственности, чтобы различные должностные лица знали, что им придется отвечать и за свою деятельность, и за свою бездеятельность, которая может привести к обострению проблем обеспечения национальной безопасности. Некоторые из тех, кто сейчас занимают высокие государственные посты, не всегда понимают, что сами являются частью общества. И в любой момент могут лишиться своих кабинетов.

Что касается офицерского собрания, то мне кажется, организовать его даже в рамках одного министерства практически невозможно. Однако предложения об улучшении жизни в своих подразделениях и частях военнослужащие могут направлять не только в воинские структуры, но и в Общественную палату Российской Федерации. Это станет большим подспорьем в нашей общей работе.

Офицеры высказывали серьезную обеспокоенность противоречиями, скрытыми в новом Жилищном кодексе, который вступил в силу 1 марта 2005 года. В одном из его положений определено, что если военнослужащему бесплатно предоставляется жилье, то оно является муниципальной собственностью, и вместо ордера военнослужащий получает муниципальный договор на эксплуатацию жилой площади. А этот документ не предполагает бесплатную приватизацию жилья, его обмен или продажу. По сути, получается обычная служебная квартира, которая в случае смерти владельца возвращается государству. В результате военнослужащих лишили права на получение в собственности бесплатного жилья, закрепленного Законом "О статусе военнослужащего". Таким образом, потеряв один из основных стимулов военной службы.

Отвечая на этот вопрос, Александра Очирова проинформировала, что социальная комиссия Общественной палаты занимается решением проблемы жилищно-коммунального хозяйства и обеспечения военнослужащих и членов их семей жильем.

В завершение встречи Александра Очирова еще раз предложила офицерам смелее обращаться в Общественную палату и рассказывать о трудностях, с которыми приходится сталкиваться повседневно. Только когда будет налажено такое взаимодействие, можно ожидать улучшения жизни.

Записал
подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ
Фото Николая ПЕТЕЛИНА

ПУЛЯ В СЕРДЦЕ СПАСИТЕЛЯ

В канун третьей недели Великого поста, недели Крестопоклонной, вспоминаю, многогрешный путник, как привел нас с соратником-фотоко-ром Олегом Смирновым наш кавказский крест в грозненский православный храм Михаила Архангела. В разбитом до руин Грозном осталось мало приятных мест. Война убила уже много людей. Мирные прозябали в подвалах, военные — в палатках и приспособленных под временные казармы уцелевших стенах грозного города, а также в близких горах. Люди были в ожесточении, страхе и ужасе, в еще не залеченных ранах, телесных и душевных...

Печальное зрелище открылось нам, когда подъехали на броне к иссеченному забору с православным крестом. Вдоль ограды храма брела тощая корова. Солнце жгло. Мы вошли во двор, в углу которого под утлым навесом трапезничал священник с тремя пожилыми ключницами-свечницами. Олег с места в карьер начал "стрелять" по сторонам своим Nikon, om. Такая бесцеремонная прыткость, полезное свойство многих профессионалов-репортеров, здесь, похоже, не понравилась молодому батюшке, да и кому понравится, когда гость, пусть и брат по вере, поведет себя в церкви, словно на светской фивольной вечеринке. Написал вот "брат по вере" и осекся — сам-то я был покуда некрещеный, о чем перво-наперво и известил отца Александра, когда познакомились и начали с ним беседу.

Что интересно: всякий раз, обращаясь к православным священникам и предупреждая по-честному, что, во-первых, я служу военным корреспондентом, а во-вторых, что некрещеный, неизменно слышал первый встречный вопрос-недоумение: "А как же некрещеный-то на войне?.." Спрашивали, не страшно ли некрещеному на войне да почему до сих пор не принял крещение... Объяснял все своей внутренней неготовностью, грузом грехов и прочими по-мехами...

Отец Александр, хоть и годами моложе меня, грешного, напутствовал не назидательно, но душевно: "Самой собой надо исполнять какие-то маленькие правила православного христианина. Утреннюю и вечернюю молитвы читать — в них все сказано. Если времени нет из-за работы вашей, можно хотя бы кратко помолиться, но от души. Потому что Господь Бог — Дух Святой и Господь Бог слышит нашу душу, когда она молится, но не тело, которое просто лепечет языком..."

Потом отец Александр показал свой храм — полуразрушенный, горевший, побитый в остатках стен своих пулями и осколками, но остающийся прибежищем и спасением православных среди кромешной смуты и кровопролития. Батюшка обратил внимание Олега на икону Спасителя с характерной очерненной по краям выбоиной: "Это какое-то знамение нам, какое-то предзнаменование, может быть. Чтобы мы долго помнили, что случилось и зачем это все. Многие говорят — это за грехи наши. Другие говорят — а как без войны могло быть спасение людей? Ну как можно было спасти людей, тех, которые вообще никогда в жизни, при мирной жизни, я имею в виду, не спаслись бы, не омывшись своей кровью?"

Понимаете, бывает так на свете. Вот Господь спас именно таким путем. Тех людей, которым возможно спастись, он их оставил здесь в городе, на земле, живыми. И плюс в руки дал дело, чтоб восстановить свою церковь, вот эту, сожженную. Именно восстановить и тем самым заработать царствие небесное себе...

Вы представьте себе — кто был в этой церкви, ни убит, ни ранен не был, все уцелели. Ранило одну прихожанку, когда она домой к себе ходила.

А некрещеному на войне страшно. И мне страшно за вас. Лучше бы покреститься. Это было бы спокойнее для души, и ангел-хранитель рядышком был бы, охранял бы и от шальной даже пули..."

Поблагодарили отца Александра и от-правились дальше, еще не зная, что пред-стоит нам завтра на этой земле, — пути Гос-подни неисповедимы. Много позже узнали мы скорбную весть о мученической смерти другого батюшки из того храма, отца Ана-толия Чистоусова. Душегубы-бандиты схватили его, держали в плену, убили. Цар-ствие ему небесное!

А меня Бог сподобил принять обряд крещения уже на второй чеченской войне, под Урус-Мартаном. В ту командировку отправился я в одиночестве — товарищ мой боевой Олег Смирнов к тому времени был ранен снайперской "духовской" пулей. Во-енные хирурги, навидавшиеся всякого на войне, удивлялись, как могла пуля, прошив полость живота насквозь, не повредить ни один жизненно важный орган. Одни гово-рили: "Ты, парень, в рубашке родился!" Другие восклицали и того короче, но так же убежденно: "Это просто чудо!"

Крестил меня в самом начале зимней командировки 2000-го отец Ярослав, муд-рый батюшка, светлый наставник заблуд-ших и душою незрячих. Это уже другая ис-тория. Креститель мой, отец Ярослав Ши-пов, добрый и талантливый православный писатель, даже рассказ о том январском со-бытии написал. Может, то крещение в ар-мейской палатке двух полковников и трех солдат кому-то примером-советом послу-жит...

Теперь сам я убежден — на войне неве-рующих не бывает...

В Великий пост в ожидании Светлого Воскресения Христова растекается по-маленьку в наших душах весна. Живем на земле и идем земными своими путями. Только не в беспамятстве-безверии идти надо к своему храму, к Спасителю. Нашел слова, созвучные своим мыслям об этой па-мяти, даже в стихах популярного автора-певца Сергея Трофимова:

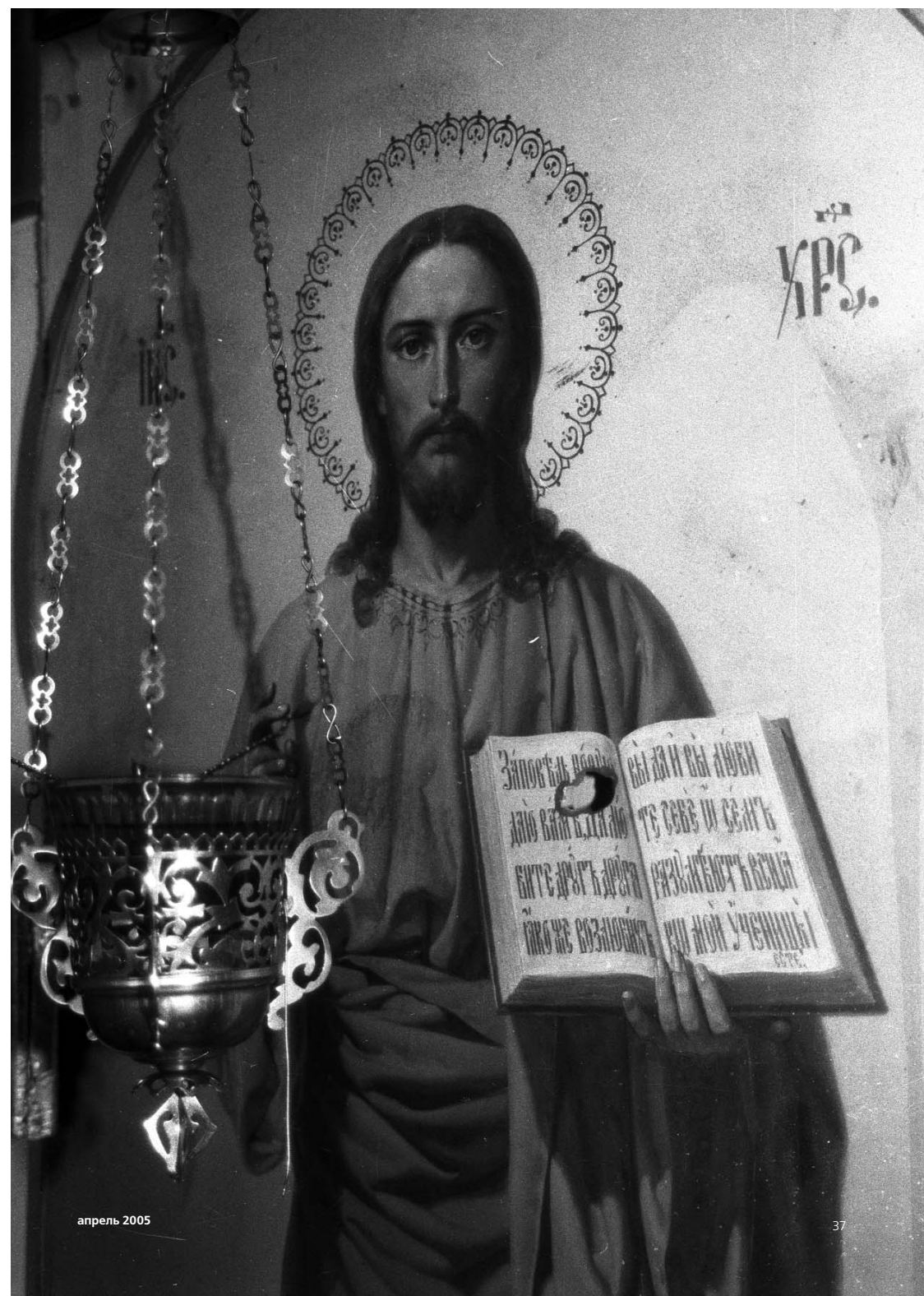
*Все-таки весна — это чудо от Бога,
Тайна мирозданья — в улыбке Творца,
А земная жизнь — это просто дорога,
Только долгий путь от креста до венца.
И в конце пути — ощущение свободы
Оттого, что там, где рождается новь,
За меня, дурного, над всем небосводом
Тело держат гвозди, а душу — любовь...*

А теперь, друзья мои, взгляните в лик Спасителя, вчитайтесь в строки, раненные вражьи металлом:

"Заповедь даю вам — любите друг дру-га..."

Христос Воскресе!

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМЕРНОВА

ВНУТРЕННИМ ВОЙСКАМ – 195 ЛЕТ

НА ПУТИ К ОБЪЕДИНЕНИЮ

Завершение Гражданской войны в России повлекло за собой реорганизацию войск Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) в войска Государственного политического управления (ГПУ) при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) РСФСР.

В связи с окончанием широкомасштабных боевых действий численность соединений и частей ГПУ была сокращена почти на 60 процентов, а ранее выполняемые ими функции по охране железнодорожных сооружений и особо важных промышленных предприятий передавались отныне ведомственной охране Наркомата путей сообщения и милиции. Зато в сентябре того же 1922 года в распоряжение ГПУ поступили части конвойной стражи (из Наркомюста) и пограничные войска.

7 марта 1923 года на войска ГПУ возлагаются обязанности охраны предприятий и учреждений Наркомата финансов и сопровождения ценностей при их транспортировке.

В ноябре 1923 года части упраздненного ГПУ вошли в состав Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при Совете народных комиссаров (СНК) Союза Советских Социалистических республик.

Руководство войсками осуществлялось Главной и окружными инспекциями войск ОГПУ во главе, соответственно, с главным и окружными инспекторами. Комплектование личным составом производилось путем призыва и набора добровольцев.

В связи с сосредоточением всех усилий ОГПУ на борьбе с банддвижением и защите приграничных зон страны конвойные войска передаются в ведение НКВД союзных республик (июнь 1924 года), а позднее (октябрь 1925 года) переходят в подчинение Центральному управлению конвойной стражи СССР.

В ноябре 1926 года образовано Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ.

К началу 30-х годов под охраной частей ОГПУ находились особо важные промышленные объекты стратегического значения, а восстановлением СНК СССР от 4 декабря 1931 г. войскам ОГПУ были переданы функции охраны железнодорожных сооружений.

Процесс объединения войск особого назначения в одном ведомстве завершился во второй половине 1934 года после создания общесоюзного народного комиссариата внутренних дел и учреждения в его составе Главного управления пограничных и внутренних войск.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Апрель

В этом месяце:

• **1966 г.** — военнослужащие внутренних войск приняли участие в ликвидации последствий землетрясения в г. Ташкенте Узбекской ССР.

• **1986 г.** — части внутренних войск МВД СССР привлечены к ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции.

4 апреля

• **1962 г.** — отменены указы о награждении орденами и медалями СССР военнослужащих войск НКВД за участие в спецоперациях по ликвидации банддвижения на Северном Кавказе во время Великой Отечественной войны.

6 апреля

• **1861 г.** — при штабе Отдельного корпуса внутренней стражи учреждена должность штаб-доктора — первая должность специальной структуры по руководству медицинской службой во внутренних войсках России.

18 апреля

• **1995 г.** — капитан В. Цымановский, старший лейтенант М. Немыткин, лейтенант А. Зогуля, прапорщик О. Терешкин и рядовой Р. Кадырбулатов из отряда специального назначения "Росич" ВВ МВД России приняли свой последний бой у чеченского села Бамут. Посмертно удостоены звания Героя Российской Федерации.

20 апреля

• **1918 г.** — реорганизована прежняя конвойная стража в конвойную стражу Советской республики.

21 апреля

• **1920 г.** — Совет труда и обороны Советской республики принял постановление о функциях войск внутренней охраны (ВОХР) и порядке их использования.

28 апреля

• **1942 г.** — утверждено "Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии".

По материалам
Центрального музея
внутренних войск МВД России

27 апреля

• **1946 г.** — сформированы 5 комендатур по охране особо важных НИИ и предприятий атомной промышленности — первые специальные части внутренних войск МВД СССР.

КАЛЕНДАРЬ

апрель 2006

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ПЕРИОД ПОЛУРАСПАДА

К 20-летию аварии на Чернобыльской АЭС

Обычно мы с друзьями отправляемся 18 апреля на Митинское кладбище Москвы навестить в день памяти могилу нашего боевого товарища Анатолия Ягодина. Я беру полдюжины красных гвоздик, чтобы по пути к Толиной могиле оставить по парочке цветков еще на двух дорогах мне надгробьях. Полковник «краснозвездовец» Владимир Житаренко — первый из моих товарищей журналистов погиб в Чечне в роковую новогоднюю ночь с 94-го на 95-й. Другая пара гвоздик — увы, такая малость на всех — первым чернобыльцам, которых привезли на лечение в Москву и которые умерли-сгорели в несколько дней после аварии, случившейся в ночь на 26 апреля 1986 года.

Их похоронили в глубоких могилах на центральной аллее кладбища, у самого входа. Сразу залили тоннами бетона — самые первые герои-ликвидаторы, самые тяжелые больные-лучевники, вернее, уже их тела, останки, фонили очень сильно, и меры предосторожности были тогда важнее всех почестей.

Мемориал суров и даже жутковат — над фигурой беззащитного, но не упавшего еще человека вздыбился серый гриб вырвавшегося из-под всех покровов-препон смертоносного атома. Рядом возвели часовню, где возжигаются свечи и возносятся молитвы за упокой наших братьев, положивших жизни за други своя...

Десять лет, как не стало Анатолия, двадцать — как взорвался четвертый блок. Быстротечную жизнь уже считаем десятилетиями. Все эти годы приходится возвращаться к воспоминаниям тех лет. Чернобыльский мой блокнот явно достиг своего периода полураспада — страницы рассыпаются, и надо бы подклеить хотя бы для того, чтобы к очередной годовщине, если будем живы, помянуть добрым словом тех, кто встретился на берегах Припяти, пожелать им здоровья. Увы, и номинальный список усопших год от года растет.

Нестарыми ушли в лучший мир наш «набепостовец» полковник Анатолий Шемаенков (бывший командир знаменитой и «тяжелой»

явасской конвойной бригады), начим моей 95-й спецвойсковой дивизии подполковник Владимир Одерков (опытнейший специалист, ходивший не в одну радиационную разведку), начштаба чернобыльской группировки внутренних войск полковник Владимир Бричалов («афганец», офицер ГУВВ МВД СССР и крестный моего сына, мой кум, стало быть), простой работяга Станислав Соколов, который рыл смертный свой ход — 136-метровый тоннель под взорвавшийся реактор (это дядя моей жены)... Близкие люди, сослуживцы, родня. А сколько всего чернобыльцев — ликвидаторов, «лучевиков», инвалидов не пережили своего периода полураспада? Сколько хворают тихо и незаметно для окружающих, истаявают, как тоненькие свечки, поставленные вокруг горящего адским огнем четвертого блока. Угасают жизни ликвидаторов. Тому, что нынче именуется Минздравсоцразвития, не очень-то верится. Тем более что в свежей «Газете» от 21 марта с.г. читаю: «...Пострадавшие в результате аварий на Чернобыльской АЭС и ПО «Маяк» так и не получили 23,173 млн. руб. задолженности, которую они взыскали с государства через суд». Периодические митинги, забастовки и даже голодовки забытых государством чернобыльцев уже никого не удивляют.

Не удивляет и очередной выверт-заклад неслезливой соседки. В «Трибуне» от 27 января с.г. читаем буквально следующее: «Киев роет себе могилы. Президент Украины Виктор Ющенко предложил построить в чернобыльской зоне хранения ядерных отходов. Поначалу эксперты и общественные организации, с которыми якобы велась консультация, сочли идею главы государства за неудачный эксперимент. Но все оказалось гораздо серьезнее, и настало время протестовать. Излишне напоминать, что еще не забылась страшная трагедия, которая произошла 20 лет назад на Чернобыльской АЭС. Потом попробуйте отыскать в мире хотя бы одну столицу, вблизи которой складываются радиоактивные отходы».

По правде, меня больше волнует судьба тех доблестных военных, сослуживцев по славным внутренним войскам МВД СССР, были первыми в заслоне на пути брызжущей, жгущей, текущей, разъедающей, вгрызающейся радиации, которую называли патетически и в то же время совершенно невнятно — «невидимый враг». Хорошо бы отыскать их в Беларуси, в Украине. Может, кто ответит...

Честно могу признаться — если и было у большой части личного состава, работавшего

в зоне, настроение самоотверженно-бодяческим, то руку к тому приложили еще идеологи-воспитатели раньше нас. И мы сами были беспрекословными партийцами, в газету для чернобыльской группировки внутренних войск называли «По зову Родины». Звали на подвиг на тех страницах, прославляли героев невидимого фронта, хотя ставили неизменно предостерегающе-строгий гриф «Из подразделения не выносить». В разное время в той газете работали посменно офицеры-журналисты В.Евлампиев, Ю. Кислый, Л. Малаховский, В.Куликов, Е.Артюхов, И.Кубышев (трагически погибший), Ю.Маслюк, А.Симонов, Б.Булгаков, А.Ракуса.

Сейчас вот листаю подшивку, бережно хранимую нашим нынешним главным — полковником Ю.Кислым. Газетные шапки и заголовки как на подбор: «В жизни всегда есть место подвигу», «Быть стойким», «Иначе он не может», «Всего себя — людям», «Только на «отлично»... Здорово, правда?»

А ведь ехали в зону безропотно, часами сидели в караулах и палатках, в «зеленых театрах» (солдатский клуб представлял собой ряды грубо сколоченных скамеек под открытым небом), в которые изредка «ныкал» четвертый разрушенный реактор, и злое облачко шло, повинувшись воле ветра, в любую из четырех сторон белого (читай — до поры чистого) света. У газеты той незамысловатой, но архиважной в системе морально-политического обеспечения «атомной» группировки войск были даже свои активные военкоры. Все наши журналисты, в разное время побывавшие в зоне ЧАЭС, вспоминают прекрасно человека из «партизан» — старшего лейтенанта запаса Александра Сарапкина, который безупречно оттрубил свой чернобыльский срок замполитом роты. На гражданке он работал на заводском радио в Минске, писал в местные газеты. Грех было не задействовать такого профессионала в войсковой печати. Он даже статью для нашего журнала «На боевом посту» написал. Писал заметки о своих подчиненных — таких же призванных из запаса не юношей, но зрелых уже мужиков из Беларуси, из Украины. Стихи тоже писал.

Меж собой мы порою ерничили, называя газету «Позывы Родины» и предлагая заголовки вроде «Родина наказала» (в смысле — дала наказ). Смех — смехом... Там, в зоне, после езды по пыльным дорогам першило в горле и респираторы изнутри делались под наш фирменный войсковой цвет краповыми — так зримо проступал тот самый йод-131, о котором говорили, что его в «выхлопах»

больше всего. Но при этом успокаивали: «Это от йода першит, у него период полураспада — до безвредности — 8 дней всего». Позже стало выясняться, что у тех, кто ушел безвременно, радиация довела банальную язву до раковой опухольи, а отложившийся в костях цезий довел до смерти крепкого еще недавно человека, которого не выручило даже дорогостоящее лечение (платила иностранная фирма, в которой он работал, увеличившись в запас) в «вождеданных и всемогущих» Штабах.

Три года спустя, в 1989-м, в Политиздате тиражом в 200 тысяч экземпляров вышла книжонка, маленькая такая, но толстенькая — «Чернобыль: события и уроки». Построенная по простой схеме «вопрос — ответ», она охватывает все аспекты чернобыльской катастрофы, как говорится, от «а» до «я».

Все вроде правильно в той книжке — как не верить Политиздату? Но... чего-то, чувствую, не хватает. Нашлось место вопросу «Насколько быстро прибыли к месту аварии воины Советской армии?» Ответ: «Воинские подразделения и части начали стягиваться к месту аварии вскоре после того, как она произошла. Главная нагрузка в первый момент легла на части и подразделения химических войск и военной авиации...» Следующий вопрос: «Как действовали органы внутренних дел после получения сообщения о чернобыльской аварии?»

В целой мини-энциклопедии, или справочнике-цитатнике в 278 страниц — ни слова о внутренних войсках! Это при том, что станция ни на секунду не оставалась без охраны именно внутренние войска! Именно полк внутренних войск — киевский оперативный — прибыл первым к месту аварии и включился в работу по ее ликвидации. В то время как начальник станции Брюханов был в панике, боялся докладывать наверх истинную картину случившегося, военные уже действовали. Незнаваемый по имени-фамилии сотрудник станции свидетельствует: «На центральном щите управления станцией мы услышали глухой удар, похожий на падение очень тяжелого предмета. Секунд 15-18 мы думали: что же упало? И тут приборы на пульте показали системную аварию. Отключились некоторые линии связи. Затем приборы показали сбой в работе электрогенераторов на станции. Включились аварийные системы, замигал свет. Через какое-то небольшое время генераторы «успокоились». Я позвонил диспетчеру «Киевэнерго», спросил: «Что там у вас?» Думал, что перебои электроэнергии идут из центра. (Как это характерно для нас

апрель 2006

— где-то может случиться наводнение, землетрясение, пожар, но только не у нас. — **Б.К.**). Но диспетчер ответил: “Это у вас что-то. Разбирайтесь”. Завонил телефон. Я взял трубку. Работник военизированной охраны (? — **Б.К.**) спрашивал: “Что произошло на станции?”. Пришлось ответить, что надо разобраться. И сразу же звонит начальник караула охраны. Сообщает, что на 4-м блоке пожар. Я сказал, чтобы он открывал ворота и вызвал пожарников (обычно это делается в обратном порядке, а в военизированной пожарной охране служат пожарные. — **Б.К.**). Он ответил: ворота открыты, пожарные машины уже прибыли...”

И первую достоверную радиационную разведку провел наш офицер — начальник химической службы УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР полковник Н.Паненко. И караул у разрушенного 4-го блока был наш. И все перевозки в радиационно опасные места осуществляли наши БТРы с нашими солдатами-водителями. И средства защиты для часовых и для машин изобретали в кратчайшие сроки наши офицеры. Строили систему охраны станции, 10- и 30-километровых зон, обеспечивали их охрану внутренние войска. Так-то вот, товарищи из бывшего теперь Политиздада...

Спустя десять лет нам дали по медали. “Служу Отечеству!” — отвечивали мы. Те, кто государственных наград были удостоены сразу после аварии, говорили: “Служу Советскому Союзу!” И награды те были другими — таких, орденов Красного Знамени, Красной Звезды, медалей “За боевые заслуги” удостоивались фронтовики Великой Отечественной. Также — за бой с врагом...

Большинство чернобыльцев, в первую очередь военных, давно прошли свой “период полураспада радиophobia”. А амбициозному лидеру-говоруну, меченному Чернобылем и более страшным распадом — кровавым расчленением великого государства — Бог судья. Он допустил взрыв невиданной силы, и невидимые проникающие сквозь мозг, сквозь сердца частицы с неведомым периодом полураспада еще мечутся на огромных наших пространствах, взмывают высь, забираются вглубь. Ни политологи, ни технократы, ни пророки, которых, нет в родном Отечестве, не знают, каков этот период полураспада.

Недавно, 14 марта, В.Путин провел специальное совещание по состоянию атомной энергетики в стране. Как было заявлено, сегодня доля АЭС в производстве электроэнергии составляет в России 16 процентов и в самой ближайшей перспективе может опуститься до 13 процентов. Нам же нужно не только сохранить нынешний уровень, но и

увеличить его, во всяком случае, до уровня некоторых европейских стран — до 20 процентов. Россия при этом должна стать законодателем мод, лидером в инновационных технологиях.

Не знаю, может быть, и не стоит трубить на всех улах, что именно наши внутренние войска МВД России охраняют АЭС. Хотя почему бы и не напомнить об этом и тревожащимся за свои жизни согражданам, и неугомонным супостатам (террористам, диверсантам, шпионам). Мирный люд (в том числе персонал станций и жители городов-спутников) должен быть уверен в своих защитниках. И недруги пусть усвоят накрепко, что военные из российских ВВ — не “парковщики”, не “охрана” казино и ресторанов на содержании у тех же бандитов.

Наши войска с атомом неразлучны. А что до печально знаменитой Чернобыльской АЭС, то ввода ее в строй мы ждали вместе со страной. Рассказ о ней “Первая на Украине” был опубликован в мартовском номере нашего журнала за 1982 год.

А в майском номере “На боевом посту” бывший сотрудник нашего журнала Герой Советского Союза полковник в отставке Михаил Борисов уже писал:

У поэта чуткая душа,
Она давно предчувствовала это,
И сердце защемило где-то,
И на прибор ты глянул не дыша...

Такою хмурой, речка Припять,
Ты стала сниться не к добру...

А может, хмурые картины
Мне, Припять, снятся и не зря?
Ведь, откровенно говоря,
Мой долг и ненависть — едины.

Поэту-фронтовику, воевавшему в этих местах, было по-особенному больно и обидно за то, что спустя сорок лет после войны здесь, на Припяти, вступают в смертельно опасный бой молодые воины. Фронтовики Великой Отечественной лучше всех знают цену жизни...

Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
участник ликвидации последствий аварии
на Чернобыльской АЭС

“КОСМИЧЕСКАЯ” ЗАДАЧА ПЕРМСКОГО КОНВОЯ

Ровно пятьдесят пять лет назад, в апреле 1961 года, советский космический корабль “Восток”, пилотируемый Юрием Гагариным, был выведен на околоземную орбиту и, совершив виток вокруг планеты, несмотря на две нештатные ситуации, успешно приземлился недалеко от Саратова. Человечество вступило в новую эру — эпоху пилотируемой космонавтики.

Мало кто знает, что к славным делам первопроходцев космоса имели отношение и внутренние войска. Казалось бы, что общего может быть между ними? Но точка соприкосновения в их истории все же была. И в юбилейный год не лишним будет напомнить об этом...

Прошло четыре года после эпохального гагаринского полета. В марте 1965-го с космодрома Байконур стартовал космический корабль “Восход-2”, управляемый полковником Павлом Беляевым и подполковником Алексеем Леоновым. Экипаж приступил к выполнению программы полета, главным пунктом которой был выход в открытый космос. Впервые в истории человечества!

Помимо этого командир экипажа предстояло (также впервые в истории пилотируемой космонавтики) опробовать посадку спускаемой части корабля с помощью ручной системы управления. Вот тут-то произошла небольшая накладка, в результате которой вместо расчетной точки приземления в казахстанских степях “Восход-2” занесло в уральскую тайгу.

Вечером 19 марта один из частей внутренних войск, дислоцированную в Перми, подняли по тревоге. Быстро сформировали и экипировали несколько поисковых групп — на лыжах, с оружием и розыскными собаками.

“Конвойная” психология того времени подсказывала солдатам и офицерам только одну причину: совершен побег осужденных. И вероятнее всего, групповой. К тому же, очевидно, вооруженный, раз царит такая суета. Вот только было непонятно, почему общее руководство внезапной операцией осуществляют не генералы и полковники

с краповыми петлицами на шинелях, а молчаливые и загадочные люди в штатском.

Вскоре командирам поисковых групп объяснили, что в непролазной лесной чаще они должны будут отыскать не сбывавшихся преступников, а... экипаж совершившего аварийную посадку новейшего секретного самолета. И сделать это надо как можно быстрее!

Сколько километров было исхожено по дремучим дебрям и глубоким таежным оврагам, сколько сломано лыж, сколько посажено аккумуляторов на стареньких полевых радиостанциях, сколько потов сошло со служивых — история об этом умалчивает. Но в результате упорных поисков космонавтов все же нашли! Представляет их изумление, когда к зарывшемуся в глубокий мартовский снег “Восходу” стали приближаться лыжники с автоматами наперевес!

Однако, как оказалось, дело было сделано лишь наполовину. После доклада в штаб руководства поиском и уточнения координат места посадки необычного летательного аппарата выяснилось, что вертолеты не могут приземлиться поблизости. Пришлось ставить найденных “летчиков” на лыжи и топать вместе с ними несколько десятков километров по сугробам к ближайшей лесной поляне, способной принять вертушки поисково-спасательного отряда. Нашим-то ладно, дело привычное. А пред-

ставляет, сколько впечатлений было у того же Алексея Леонова: недавно летал в открытом космосе, и вот на тебе — пробирайся на своих двоих по бездорожью родной планеты!

Закончилось все в конце концов благополучно. Когда подоспевшие вертолеты уже готовы были унести таинственных “летчиков”, найденных солдатами и офицерами внутренних войск, один из пилотов успел крикнуть поисковикам: “Молодцы, мужики! Сами не знаете, какое большое дело вы сделали. Читайте завтрашнюю прессу”.

И лишь после того как на первых полосах всех центральных газет замелькали фотографии новых героев космоса, пермяки узнали, кого на самом деле им пришлось искать и выводить из глухой уральской тайги.

Пройдет несколько лет, прежде чем в комнате боевой славы воинской части компетентные органы разрешат открыть специальный стенд, посвященный самой необычной странице в ее истории.

Потом минет еще несколько десятилетий. И единственную воинскую часть внутренних войск, имевшую самое непосредственное отношение к космосу и космонавтам, планомерно расформируют...

**Полковник
Игорь СОФРОНОВ**
Фото из архива автора

ЭТО БЫЛО В РОСТОВЕ : ДАЖЕ ВРАГ ПРИЗНАЛ ВОЙСКА НКВД ЭЛИТНЫМИ

“24 июля наши войска оставили Ростов” — так писал в своих мемуарах генерал армии С.М. Штеменко, занимавший ряд руководящих должностей в оперативном управлении Генерального штаба во время Великой Отечественной войны. Речь идет о повторном занятии германскими войсками Ростова-на-Дону летом 1942 года.

Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, в июле 1942 года — генерал-лейтенант, командующий Южным фронтом, соединения которого тогда обороняли Ростов, вспоминал:

“Под городом Ростовом-на-Дону я пережил глубочайшую горечь и несчастье, заключающиеся в том, что, невзирая на великое упорство руководимых мною войск, мы не могли сдержать навалившуюся на нас гитлеровскую военную машину и в знойное лето 1942 года вынуждены были оставить врагу наш родной многострадальный Ростов. Мы все знали, что терять важнейший стратегический пункт, что у нас враг вырвал из рук, если можно так выразиться, “ворота Кавказа”.

В мемуарах Штеменко и Малиновского это единственные упоминания о втором сражении за Ростов. На вопрос “почему?” убедительнее всего ответит отрывок из

приказа народного комиссара обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 года:

“Враг... рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы... Бои идут... у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону... Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором”.

Сравнительно длительная, умело организованная оборона Ростова-на-Дону в июле 1942 года позволила бы войскам Северо-Кавказского и Сталинградского фронтов должным образом изготовиться к отражению мощных, сконцентрированных ударов наступающих ошеломляющими темпами немецких армий группы “Юг”. 56-я армия Южного фронта не удержала город и трех дней. Не встречая серьезного сопротивления, танковые и моторизованные соединения германо-румынской группировки “А” понеслись к предгорьям Северного Кавказа. 5 августа пал Ставрополь, 9-го — Краснодар, и наконец

к 15 августа 1942 года егеря 49-го горнотрелкового корпуса вермахта заняли позиции на основных перевалах Главного Кавказского хребта.

Да, приказ № 227 от 28.07.1942 г. НКО СССР, более известный под неофициальным названием “Ни шагу назад!”, полетел во все соединения и части действующей Красной Армии спустя всего несколько дней после несанкционированного отхода за Дон “частей войск Южного фронта”.

“Части войск”... Может быть, действи-

тельно имело место упоминавшееся Малиновским “великое упорство” другой, пусть даже незначительной, “части войск”, или же бывший комфронт в своих воспоминаниях об июльской обороне Ростова скорее руководствовался принципом “бумага все стерпит”? В связи с отсутствием ответа на данный вопрос в официальных отечественных источниках остается обратиться к зарубежным. Исходя из этических соображений, предоставим слово вначале бывшим союзникам.

Энтони Бивер (Великобритания) в своей книге “Сталинград” пишет:

“23 июля (1942 года. — Ред.) ... начались жесточайшие бои за Ростов-на-Дону. Советские войска сражались с отчаянием обреченных. Особенно упорно сопротивлялись части НКВД, но силы были слишком неравны”.

А теперь слушаем бывших врагов. Вильгельм Тике (Германия), находившийся летом 1942 года в немецких войсках группы “А”, которая и брала Ростов, в книге “Марш на Кавказ” упоминает, что, “хотя генерал-лейтенант Малиновский своевременно отвел войска своего Южного фронта за Дон, часть его сил очень искусно продолжала оборонять город, используя все возможности. В ночь на 24 июля повсюду в центре города еще продолжались стычки с войсками НКВД, отставшими подразделениями и партизанами. Здание НКВД ожесточенно оборонял гарнизон... На рассвете 24 июля бои вспыхнули с новой силой”.

А вот что вспоминал непосредственный участник штурма Ростова-на-Дону полковник Альфред Райнхардт, бывший командир 421-го пехотного полка вермахта:

“...Штурмовым группам 57-го танкового корпуса, к изумлению обороняющихся, удалось прорвать укрепления на окраинах, войти в северную часть города (Ростова-на-Дону. — Ред.) и овладеть аэропортом, преодолев многочисленные очаги сопротивления и противотанковые препятствия. Мотоциклетный батальон вошел в донскую столицу, не слезая со своих машин.

...Ранним утром 24 июля в городе снова вспыхнули бои. В то время как довольно быстро удалось подавить сопротивление противника в квартале, где находились почтамт, элитные подразделения держали оборону в здании НКВД. Лишь к середине дня при поддержке танков сопротивление противника было сломлено и здание взято.

...В центре Ростова продолжались упорные, жестокие уличные бои. Они прекратились только через несколько дней. ...Это беспримерные бои, подобных им по размаху и ожесточению ранее, вероятно, не было. Это были бои, которые ожидали

немецкие войска в случае их выхода на улицы Москвы или Ленинграда.

...Войска НКВД и их саперные подразделения забаррикадировали Ростов. Это — щит большевистского режима, сталинские СС, становой хребет государственной полиции и секретных служб, элита, великолепно обученная, знакомая со всеми военными хитростями, с твердой волей и железной дисциплиной. Это действительно элита, и прежде всего мастера уличных боев. Ведь, собственно, их изначальная задача — защита режима от возможных революционных выступлений в городах.

Но с трудом можно вообразить себе, что устроили в Ростове эти специалисты по уличным боям: дорожное покрытие улиц снято, бульвары использованы для возведения баррикад метровой толщины. Боксовые улицы заблокированы глубокими бункерами из кирпича. Повсюду минные поля и “ежи”, очень затрудняющие броски пехоты. Двери домов замурованы, окна, заложённые мешками с песком, оборудованы как позиции стрелков. На балконах — пулеметные гнезда. На крышах домов — хорошо замаскированные позиции снайперов. В подвалах — тысячи бутылок с зажигательной смесью. Против танков — довольно эффективное средство: бензин, фосфор в смеси с самовозгорающимися в воздухе веществами. Там, где якобы в спешке забыли замуровать дверь, определенно сидит мина, взрывающаяся от нажатия на дверь, либо тонкая проволока низко под потолком, соединенная с кучей взрывчатки.

Здесь предстоит в изматывающих боях метр за метром, дом за домом, улицу за улицей, бункер за бункером преодолевать сопротивление противника, устрояя на ходу его коварные сюрпризы.

...Бои за центр города Ростова были беспощадными. Защитники его в плен не сдавались, дрались до последнего, вели огонь, будучи ранеными или если оставались в нашем тылу, в том числе из укрытий, пока не убиты. Наших раненых мы укладывали в бронетранспортеры и охраняли; если мы не успевали этого сделать, то находили их заколотыми или забитыми насмерть.

Самые тяжелые бои — на Таганрогской улице, ведущей прямо к въезду на мост через Дон. Здесь атаки неоднократно захлебываются, так как невозможно нейтрализовать хорошо замаскированных пулеметчиков НКВД”.

Один из неписанных законов войны: забыли свои — не забудет противник. И еще: чем сильнее и ненавистнее враг, тем ценнее его похвала.

Война, в каком бы аспекте она ни рассматривалась, является воплощением

крайностей. Насколько безудержна она в возмечивании порой самых ничемных своих эпизодов, настолько иногда и до жестокости беспамятна в отношении ярчайших из них. Подвиги воинов НКВД, прикрывших отход, точнее, бегство остатков войск Южного фронта на левый, спасительный берег Дона, был поглощен адским круговоротом мрачных для нашей страны событий лета 1942 года, подобно множеству других примеров хладнокровного и вместе с тем самоубийственного героизма. Но факт — он всегда факт. Его можно забыть, скрыть, исказить, даже подменить, но нельзя вычеркнуть.

3, 4, 125 и 126-й отдельные батальоны, 17 и 29-й кавалерийские полки войск НКВД по охране тыла Южного фронта, дивизия милиции НКВД по охране тыла Южного фронта, 3-я рота 1-го батальона 106-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, а также усиленный взвод в составе 74 человек 230-го конвойного полка НКВД (занимал оборону в здании УНКВД по Ростовской области). Их боицы и командиры были в числе тех, кто превратил почти три дня пребывания немцев в Ростове-на-Дону летом второго года войны в жуткий кошмар.

Именно такие заградотряды, заслонявшие собой своих товарищей по оружию, и создавались из частей войск Наркомата внутренних дел в период для Красной Армии период сорок первого — сорок второго... Это — к сведению и совести отдельных “историков”.

Подполковник
Тимур МАКОВЕ

С КОНЦЕРТОМ - НА ПЕРЕДОВУЮ!

В канун празднования 195-летия внутренних войск Образцово-показательный оркестр ВВ МВД России при участии журнала "На боевом посту" побывал с творческим визитом в Объединенной группировке войск (сил) в Северо-Кавказском регионе. За несколько дней военные музыканты и журналисты, а также представители ряда общественных организаций исколесили пол-Чечни.

Гостей тепло встречали военнослужащие отдельных застав и взводных опорных пунктов, 46-й ОбрОН. Грандиозный концерт состоялся в пункте временной дислокации отдельной бригады оперативного назначения Приволжского округа в Аргуне (см. фото). Здесь артисты выступили на плацу соединения и в расположении отдельно дислоцированных подразделений, например, в батальоне, обеспечивающем безопасность стратегического объекта Чечни — ТЭЦ-4.

Самой лучшей оценкой выступлений стали теплые слова и отзывы, которые высказывали солдаты и офицеры:

— Приезжайте еще! Это очень важно здесь, в Чечне, чувствовать поддержку и внимание.

Ребята, обязательно приедем! До новых встреч!

Капитаны
Виктор БОЛТИКОВ,
Роман ДУРКАЧ

Фото авторов и Вячеслава КАЛИНИНА

Александр Дедюшко:

“ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПОМОГАЕТ СТАТЬ МУЖИКОМ”

— Александр, до официального выхода “Офицеров” на телеэкран рассказать об этом фильме многого нельзя и все же приоткройте завесу тайны, поведайте о нем хотя бы в общих чертах.

— Фильм “Офицеры” — о внешней разведке, о том, как разведчики профессионально выполняют свой служебный долг, ставят надежный заслон международному терроризму, всевозможным дельцам от грязного бизнеса, недругам России...

Это не боевик, а скорее, приключенческий фильм. При этом глубоко патристичный. Он помогает зрителю понять, что значит любить Родину, гордиться страной, защищать честь мундира...

“Офицеры” — своеобразное послание молодому поколению россиян, которым выпало жить в не самое спокойное и стабильное время. Мне и моим сверстникам было проще — идеей патриотизма, пусть и советского, тогда было пронизано все, что бы мы ни делали, где бы мы ни работали, учились, служили. Поэтому мне кажется, мы по-другому относимся к своей Родине, к своим обязанностям.

— Например?

— Возьмем, скажем, область спорта. Хотя недавняя Олимпиада в Турине показала, что мы еще как-то держимся в пятерке сильнейших спортивных держав планеты, результаты-то год от года мельчают. Я не думаю, что все спортсмены, которые выступали лет тридцать-сорок назад, выигрывали “золото” и “серебро” из боязни быть наказанными. Скорее, верили в силу держа-

Киноактер Александр Дедюшко родился в 1962 году в белорусском городе Волковыске. Закончил Нижегородское театральное училище. Три года отслужил на Балтийском флоте. Работал в минском и владимирском театрах, а также в московском МХАТе.

В его творческой копилке — роли в многочисленных кинофильмах и телесериалах, среди которых “Кукла”, “Вор”, “ДМБ”, “Директория смерти”, “Сломанная стрела”, “Марш Турецкого”, “Досье детектива Дубровского”, “Тайна Голубой долины”, “Команда чемпионов”, “Покушение”, “Русский бизнес 21 века”, “Оперативный псевдоним”, “Сармат”.

Совсем недавно закончились съемки нового патристического телефильма “Офицеры”, куда Александр был приглашен на главную роль.

Сегодня популярный киноактер у нас в гостях.

вы. Старались доказать, что мы лучшие. И соперникам трудно было устоять.

Или другой пример: с Вооруженными силами. Парадоксально, но еще несколько лет назад большая часть российского общества относилась к нашей армии хуже наших потенциальных неприятелей. Может, это и объясняет тот факт, что у нынешнего поколения какое-то извращенное чувство Родины...

Ситуация сегодня, слава богу, меняется в лучшую сторону — фильмов и сериалов на военную тему производится в разы больше, чем пару лет назад. А такие образы, как Сармат или мой герой из фильма “Офицеры”, способствуют повышению престижа армии, пониманию важности профессии военного.

И я слышу очень много добрых слов от людей, которые или служили, или сейчас служат. Такие персонажи, по их мнению, востребованы... И я горжусь моим Сарматом.

— За сериал “Сармат”, где вы

играли командира отряда специального назначения майора Сарматова, наверное, благодарили особо?

— Да. Ведь Сармат — образец настоящего офицера, каких много в нашей армии, внутренних войсках — честного, мужественного, ответственного. Этот фильм снимал режиссер Игорь Талпа по одноименной книге Александра Звягинцева. Главные герои — офицеры-разведчики, настоящие мужчины, профессионалы.

Мой герой Сарматов участвовал в нескольких войнах, побывал с заданиями практически во всех горячих точках планеты. Получив особо важное задание — выкараулить в сопредельном государстве американского суперагента, Сармат его выполняет, хотя и дорогой ценой, теряя боевых товарищей. Он сам, тяжело раненный, вместе с похищенным Мэтлоу попадает в руки к боевикам. Как часто бывает в настоящей жизни, герой числится погибшим, а предавший его генеральский сынок получает все: женщину, славу и награду героя.

Правда, вскоре все становится на свои места. Получивший контузию и ранения Сармат, вычеркнутый многими из жизни, вопреки всему возвращается в строй. И когда наблюдаешь эту борьбу, меняется отношение ко многому.

— Да, фильм впечатляет...

— В связи с этим не могу не вспомнить посещение раненых ребят в госпитале Бурденко. Когда мы ездил в составе съемочной группы “Сармата”...

От увиденного просто бессильно сжимаешь кулаки, понимаешь, что многого для ребят уже не сделаешь — здоровье не вернешь. Единственное, чем в этой ситуации можно помочь, — поддержать, подставить плечо, укрепить бодрость духа, уверенность в своих силах. Ведь обещания победить болезнь, данные лично майору Сарматову, дорогого стоят!

По этой же причине ни разу не отказывался от участия в награждении победителей турнира по рукопашному бою памяти военного журналиста Анатолия Ягодина, жертвуя съемками и репетициями.

— Это по-мужски, спасибо... А какие качества должны быть еще в арсенале настоящего мужчины?

— Мужчина обязательно должен быть умным, порядочным человеком, добытчиком для семьи, вопреки всем жизненным обстоятельствам не становиться подлецом, не предавать, должен бережно относиться к своим родным и близким. Это, пожалуй, главные качества.

Перефразируя статью Устава Вооруженных сил, “стойко переносить тяготы и лишения повседневной жизни”...

— Это вы в армии запомнили?

— Да. В 1980 году меня призвали на Краснознаменный Балтийский флот. Служил, правда, не на военном корабле, а на кабелюкладчике. Мы прокладывали, ремонтировали и налаживали связь по кабелям, лежащим на дне моря.

Военная служба на флоте для меня не вычеркнутые из жизни годы. Наоборот. Она многому научила, помогла стать самостоятельным, мужиком, в конце концов.

А трагедии, как, например, с рядовым Сычевым, пострадавшим от дедовщины, были всегда. Даже когда я служил. Только неуставные отношения у нас называли “годовщиной”. Были и погибшие “салаги”,

и расстрелянные ими “годки”. Но, мне кажется, практически в любой ситуации можно и нужно сохранять свое достоинство. Если потребуется, нужно суметь за себя постоять. Что приходилось делать, и не один раз.

— ?

— Да, мел палубу веником с короткой ручкой, и, чтобы не нагнуться, я для удобства в него вставлял черенок. Проходивший мимо “годок” потребовал мести “как положено”. Я домел и позвал “старика” поговорить один на один. Крепким я был, со спортивной дружил. “Махались” на равных, до первой крови. После этого случая “годки” стали относиться более уважительно, и хоть в какое не оставили, “беспредельничать” перестали...

— Вы сказали, что дружили со спортом. Сейчас что-то изменилось?

— Нет. Просто перешел в другую возрастную категорию (улыбается). Со спортивными снарядами не расстаюсь и сейчас. Главная мебель в квартире — спортивный тренажер, штанга, гантели и шведская стенка. Спорт я любил всегда, увлекся дзюдо. Для актера тело — это рабочий инструмент, который надо содержать в порядке.

Серьезно относиться к физическому совершенствованию я стал во владимирском театре. Спортзал был моим вторым домом. Тренироваться не перестал, даже когда на одной из репетиций получил травму, приседая с актрисой на плечах, — произошло смещение позвонков.

Сейчас по мере возможности стараюсь поддерживать форму. Периодически или дома занимаюсь, или хожу в фитнес-центр. По выходным играю в футбол в составе команды “Телесериал”...

— А как к экстремальным видам спорта относитесь?

— С пониманием. Люди, которые целенаправленно занимаются экстримом, вызывают у меня восхищение и даже легкую зависть. Самому, к сожалению, некогда...

— Наверное, экстрима хватает и в кино!

— Вполне. В “Сармате”, например, есть эпизод, где мой герой и герой Саши Пескова на плоту впадают в пещеру, под которую в Подмоскovie закомуфлировали каково-то тоннель. Течение там было сильнейшее! Чтобы нас не унесло, плот веревками удерживали несколько десятков солдат. Они же должны были нас вытащить из тоннеля после того, как эпизод будет отснят. Но не тут-то было: веревки оборвались. В крошечной темноте несколько километров нас несло в неизвестность! Вот такой экстрим.

— А как обстоят дела с вредными привычками?

— Я не курю. Выпивать — выпиваю, как все нормальные люди, когда есть повод. В этом деле важно знать свою меру. Это я определил еще со школьной скамьи.

Со мной произошел в жизни случай, когда написал до того, что еле стоял на ногах. Я тогда понял, что кроме куража это ничего не дает. Надо выпивать так, чтобы полностью контролировать свои действия: и не упасть в грязь лицом при общении с женщиной, и достойно вести себя в обществе, и при необходимости дать сдачи в конфликтной ситуации.

— А есть ли у Александра Дедюшко любимая роль, запавший в душу образ?

— Думаю, что моя любимая роль еще впереди (улыбается). А так я люблю комедийные образы, острохарактерные роли, эксцентрику...

— В театральные постановки подобное предлагают чаще, чем в кино?

— По крайней мере, в своем дипломном спектакле — Гольдони “Кведжинские перепелки” — я играл роль Фортунато, в пьесе Горького “Последние” — это был оригинальный персонаж по имени Лещ, в одной из постановок по пьесе Гарсиа Лорки выпала честь побывать в шкуре эксцентричного мэра города...

— И напоследок, что вы пожелаете представителям самой, пожалуй, мужской профессии — людям в погонах?

— Удачи, здоровья... В первую очередь тем ребятам, кто сейчас на передовой, на боевом посту. Будем надеяться, все изменится к лучшему! Важно помнить: в войсках любой пост важен и ответствен — ведь за нами Родина, дом, мама, жена, сестра, дети...

Капитан
Вячеслав КАЛИНИН
Фото автора